

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

апрель (7) 2015

В номере:

- Government regulation of the prices of the commodities
- Анализ священного Писания с позиций логики
- Методы анализа репутации негосударственных учреждений здравоохранения
- Разработка алгоритма выбора оптимального распределения инновационных ресурсов предприятия на основе функции сходства многомерных объектов и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№7 / 2015

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:
Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2015.

ISSN 2306-9147

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Панина О. В., Павлюкова О. В.</i> Government regulation of the prices of the commodities	5
<i>Чахкиев Г. Г.</i> Informational support of the government decisions: the problem and the necessity	7
<i>Индарбаев А. А.</i> The organization of the public relations in the government	9
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Кузьмичева П. Н.</i> Оговорки к учредительным документам международной организации	11
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Небольсин Е. А.</i> Анализ священного Писания с позиций логики	13
<i>Акименко Г. В., Равочкин Н. Н.</i> Нравственное развитие современной интеллигенции на основе возрождения традиций интеллектуальной элиты «Серебряного века»	16
<i>Печаткин А. С.</i> Функция фиксирования социально-экологических идей в системе эколого-правовых принципов	19
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Саурбаев Р. Ж.</i> Осложненное предложение в современной синтаксической теории (на материале английского и татарского языков)	21
<i>Чэн Ц.</i> Особенности выражения ситуации передачи объекта в русских волшебных сказках	26
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Кузнецова М. В.</i> Методы анализа репутации негосударственных учреждений здравоохранения	28
<i>Клёв М. В.</i> Коммерциализация университетского образования в современных условиях: социологический анализ	31
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Турсунов Ш. Ш., Бегматов Д. К.</i> Факторы развития художественно-эстетического воспитания в процессе обучения	33

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фролов К. С. Юродство как социально-психологический феномен русского религиозного сознания (интерпретация духовной истории России в трудах Г.П. Федотова, Г.В.Флоровского, И.Ф. Мейендорфа)

35

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алифартова Ю. С. Роль культурного фактора в модернизации послевоенной Японии

38

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Махотлова М. Ш. Охрана окружающей среды и природных ресурсов КБР

41

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лавриченко О. В. Разработка алгоритма выбора оптимального распределения инновационных ресурсов предприятия на основе функции сходства многомерных объектов

43

GOVERNMENT REGULATION OF THE PRICES OF THE COMMODITIES

Panina Olga Vladimirovna

Associate Professor, Ph.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Pavlyukova Oksana Vyacheslov

Ph.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The system of state regulation of prices is a set of federal executive authorities of the Russian Federation and local municipal authorities, which have special powers to regulate economic activity.

In Russia, the functions of development and implementation of measures to hold the pricing policy rests with the government of the Russian Federation. The leading place occupies the Ministry of Economic Development of the Russian Federation that is authorized to develop proposals for the commission of price regulation in sectors where such regulations apply, to participate in the coordination of prices and tariffs.

Price is the fundamental economic category, which is the monetary value of the cost of products, works and services. Generally accepted definition of such a complex economic category, as the price, is absent even nowadays. The most commonly used definitions are the following:

- price determined by the costs of the producer and the art of the manager;
- price is the amount of money paid for this product.

Price is one of the most important indicators of economic efficiency of business enterprise, so it is a factor of survival. On the other hand, the price is the most important criterion for consumer decisions, therefore, an element of competitiveness and company image. It should be borne in mind that the price is the determining basic motive of purchase. The essence of the price as a legal category is clearly enshrined in the Civil Code of the Russian Federation.

Prices play an important role not only in the economy as a whole, but also in the activities of individual companies as well as their level of independent performance outcomes, including profit and profitability. The prices are the main factor in determining product markets, investments, as well as the feasibility of the production of goods or services in the calculation of production costs.

In the analysis of the processes related to pricing on world commodity markets, need careful study of all the factors that influence the formation of prices as general and purely applied. The costs of the manufacturers that later will be reimbursed depends on the prices. Also, prices have influence on the level of income, profits, and where will be and whether further directed resources, whether there will be incentives for the further expansion of foreign economic activity (FEA).

In the market economy pricing in foreign trade, as well as in the domestic market, is under the influence of a particular market situation. In principle, the notion of similar price and characteristics of the domestic market, and external characteristics. Price, including international trade - this amount of money that is going to get the dealer, offering a product or service, and is willing to pay for goods or services to customers. The coincidence of these two requirements depends on many conditions, known as "pricing factors." By nature, scope and level, they can be separated on the following five groups.

1. General economic or that operates independently of the type of product and the specific conditions of its production and sales. These include: the economic cycle; the state of aggregate demand and supply; inflation.

2. Specifically, economic or that determines the features of the product, the conditions of its production and sales. These include: costs; profit; taxes and fees; supply and demand for the product or service based on the interchangeability;

3. Specific or that applies only to certain types of goods and services: seasonality; operating costs; completeness; warranties and conditions of service.

4. Special or that are associated with the action of specific mechanisms and economic instruments: government regulation; exchange rate.

5. Non-economic - political; military.

As it has been noted above, the prices are determined by the conditions of competition, and the state of supply

and demand. However, in the international market price formation process has the features. In the view of this effect should be considered and the above groups pricing factors. For example, the supply and demand can be taken. It is known that the ratio of supply and demand in the global market felt the subjects of foreign trade is much sharper than the product suppliers in the domestic market. Member of international trade is facing in the market with a large number of competitors than on the domestic market. He is obliged to look upon the world market, constantly compare their costs of production not only with domestic market prices, but also to the world. Manufacturer is the seller of the goods in the foreign market is in a constant "price stress". There are also much more buyers in the international market.

Secondly, in the framework of the global market factors of production are less mobile. No one will dispute the fact that freedom of movement of goods, capital, services and labour are much lower than in one particular state. Their movement is constrained by national boundaries, relationships in the monetary sphere, which counteracts the equalization of costs and benefits. Of course, all this can not affect the formation of world prices. Under international prices meant prices of major export-import transactions concluded on the world commodity markets, in the main centres of world trade.

The common factor is the substitutability of the proposed sale of goods to another to meet the buyer. At the level of world prices affect currency of payment, terms

of payment and some others, both economic and non-economic.

On the world market may be cases "distortion of supply and demand." In the case of the huge demand for the product can be a situation in which the market will be thrown out of goods produced in the worst conditions on the national price, which essentially will be a time to determine the world price and that will probably be very high. Conversely, often offer significantly exceeds demand. Then the bulk of sales come from those subjects of international trade, the conditions of production in which the best and the prices are lower.

When working with market prices, including foreign trade, it should be taken into account the differences between them, taking into consideration the positions of individual parties and the market situation. Firstly, there is the concept of "asking price", i.e. a merchant, and thus relatively high, and "bid price", i.e. E. Received and paid by the customer, and therefore relatively low. Second, depending on market conditions, "seller's market", which due to the predominance of demand business performance and price dictated by the seller and the "buyer's market", which due to the predominance of proposals dominated by the buyer and the situation in terms of prices the opposite. But the market situation changes all the time, which is reflected in prices. This means that it should be subject to ongoing monitoring and investigation. Otherwise, the pricing may very serious mistakes■

References

1. Prokushev E.F. "Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost'". Uchebno-prakticheskoe posobie. Moskva. 2009 g.
2. Dokuchaev E.S. Osnovy vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti: uchebnoe posobie. – Ufa. UGNTU – 2008.
3. E.F. Avdokushkin "Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija" - M.. 2008.
4. K.A. Semenov "Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija" - M..2008.
5. P. V. Sergeev "Mirovoe hozjajstvo i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija na sovremennom jetape" uchebnoe posobie po kursu "Mirovaja jekonomika". Moskva. Novyj Jurist – 2008 g.
6. "Finansovoe pravo" Uchebnoe posobie. E.Ju. Gracheva, Je.D. Sokolova, Izd. "Novyj jurist". Moskva 2007 g.

INFORMATIONAL SUPPORT OF THE GOVERNMENT DECISIONS: THE PROBLEM AND THE NECESSITY

Чакжиев Геннадий Геннадьевич

Associate Professor, Ph.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The subject of the informational support of the government decisions in the area of government programs is closely related to the information policy in the field of public administration. Information support is one of the most important factors affecting the interaction between government and civil society. A rational organization of information flows can improve the degree of social integration and cooperation in solving the problems of society.

The use of the information support is crucial for improving the competitiveness of the economy, empower its integration into the global economic system, improve the efficiency of public administration and local municipal management. An important result of the spread of information support and their penetration into all spheres of public life is the creation of legal, organizational and technological conditions for the development of democracy through the guarantee of civil rights for free search, receipt, transfer, production and dissemination of the information.

The media is the main source of public information about government decisions (74% of people get information about the activities of the authorities in the media), so it plays a key role in the process of the informational support. At the same time 39.9% of the population are very interested, and 32.7% - more interested than not, in the activities of public authorities at federal and regional levels. On the basis of various studies the author of the article concludes that a high degree of public information on the implementation of the state important programs is needed.

Despite the rapid development of informational support of the government decisions in the past decade, Russian Federation has failed to close the gap from the industrialized countries in the level of information economy and society. In part, this situation is caused by general economic reasons (long crisis in the economy, the low level of material well-being of the majority of the population). However, the lack of the development of the informational support of the government decisions in Russia is exacerbated by a number of factors, which create obstacles to the widespread introduction and effective use of information support government decisions in the economy. These negative factors are: imperfect legal and regulatory framework, to develop without modern information technologies; insufficient development of the informational support in the field of

the public administration, unavailability of public authorities to apply effective management technologies and interaction with citizens and businesses; the lack of integrated information infrastructure and effective informational support of the government decisions; inadequate training in the development and use of information technology.

Information processes have already been activated at all levels, many activities are aimed at the development of information support government decisions are implemented or planned for implementation within the federal, regional and departmental programs.

Informational support of the government decisions affects the development of information and telecommunication infrastructure, ensuring effective cooperation between state authorities and local authorities with citizens and business on the basis of the widespread introduction of the informational support of the government decisions.

The use of the informational support at the state level will increase the amount of publicly available information on the activities of these bodies and to provide its citizens with the opportunity of obtaining operational information systems, including important issues such as the Law Drafting the budget process, purchasing products for the federal government needs management of state property, bankruptcy vacant positions.

The main objective of the system of the informational support of the government decisions is to increase the efficiency of public authorities and local authorities by ensuring compatibility standards and document storage, connect to computer networks of public authorities and local governments, budgetary institutions, the implementation of sectoral programs, to establish interagency and local information systems and databases. Using the informational support of the government decisions will ensure realization of the rights of Russian citizens to freely receive public information from information systems, as well as to use other services provided by these systems.

On the basis of the development of modern methods of information between state authorities and local authorities with citizens and organizations will fundamentally give new opportunities to ensure openness and transparency of decision-making, increase the level of trust and cooperation, reducing the time spent

on the implementation of Russian citizens of their constitutional rights and duties.

However, there is much more attention given to other components of regulation to ensure the implementation of government programs than the questions of the informational support. The author of the article emphasizes that awareness support is intended to facilitate transparency and openness in the implementation of government programs. Regulation of the informational support of the state programs should include a definition of the goals and objectives of information, principles of information, identifying the subjects of information, forms and methods of implementation of information. The objectives of the information is communicated to the subjects of government programs of full information about the implementation of these programs, and information support tasks are to provide the public with objective and obtain the maximum in terms of information on the implementation of government programs.

Thus, in general, the implementation of a system of the information support of the government decisions

can significantly improve the competitiveness of the economy by reducing costs and improving the quality of products and services, the efficiency of public administration and local self-government, provides improvement in the quality of life of citizens, reducing the gap with the developed countries of the world, allows avoid information and economic isolation from the global economy and the international community, ensure the development of the process of international integration.

Complicated, complex nature of the tasks solved by the state constantly, requires the construction of models of competent information support government decisions.

Reflecting the specificity of state solutions and modern conditions of social and political life of society, the author concludes that the effectiveness of public decisions will be determined by the degree of mobilization of social resources of the community, which will include the moral approval and active participation of citizens in decision making and implementation ■

References

1. Batievskaja V.B., Turgel' I.D. Strategicheskoe territorial'noe planirovanie kak programmno-celevoj metod upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem regiona // *Chinovnik*, Ural'skaja akademija gosudarstvennoj sluzhby.
2. Volodenkov S.V. Upravlenie sovremennymi politicheskimi kampanijami. M. 2012.
3. Galjautdinova R.M. Sistema informacionnogo soprovozhdenija FCP // *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk*, TISBI, 2011.
4. Glazunova N.I. Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. M., 2009.
5. Gosudarstvennaja politika i upravlenie. Uchebnik v 2 ch. /Pod red. L.V. Smorgunova. M., 2007.
6. Gosudarstvennaja sluzhba Rossii: dialog s obshhestvom /pod red.V.S. Komarovskogo. M., 1998.

THE ORGANIZATION OF THE PUBLIC RELATIONS IN THE GOVERNMENT

Indarbaev Ashab Aliev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The information circulating in the office of federal and regional levels is a set of complex and diverse documents. It is huge in volume, diverse in content and is characterized by variability in the dynamics. Much of it is related to the formation and implementation of management actions. Another, that is not less important, expresses the relationship of the state apparatus with the needs and interests of millions of citizens. Management information is circulated in the form of information flow in the circuit of the internal and external organizational and managerial relations. Managerial information related with such categories as information flow, information communication, information processes, and information space.

Information flow is a set of messages with the same or similar properties. For public authorities flow of management information - the laws, decrees, regulations, bulletins, regulations, sanctions, and other documents. The problem of organizing and improving the information flow is solved in accordance with the goals, objectives, and functions of state structures and requirements of the environment. All information streams included in communication management process can be divided into three groups:

- 1) information circulating within the public authority;
- 2) information flows, linking governments of different levels;
- 3) flow of information between the government and control objects in the external information environment.

Between subject and object of the government established information communication, which is a complex scheme of communicative type of information, reflecting the existing set of structural relationships both inside and outside of the control. The level and quality of information links depends on organizational improvement of government management. Unfortunately, very often information links in the state structures are not ordered, confused, are formal and overlap. Improving information links purports to make them optimal, flexible, and mobile. They should match the level of competence of the public authority, information interests of other self-governing entities, their subsystems and components; they should also be adapted to the changing conditions of legal regulation, management experience, convenient for quick passage of the flow of information. Management in a system of information security governance are realized through

direct communication channels and feedback, which are formed on the basis of a unified communication environment, including telecommunicational, modem and other communication systems. One of the instruments creating feedback is selective technologies aimed at raising public awareness, research and public opinion of voters, the involvement of citizens in the decision-making process.

The next element in the information governance structure can be called information files or data banks are a set of documents, information, data, facts. As a rule, they are concentrated in archives, libraries, office services, information retrieval systems and other types of information resources.

Information resources are a synthetic form of organization of information, based on the concentration of individualization documented information functionality. Information resources collected in the archives, library collections, museums, the current record keeping systems, scientific and technical information, are a source of knowledge and a form of information storage. State information resources are represented by different amounts of information, based on the activities of the central, regional and local authorities. These are resources that are created to support the activities of public authorities, as well as data files created by non-governmental organizations on orders and in the interests of the authorities. In particular, case studies regarding the reforms and attitudes of the population.

For effective communication of public authorities and civil society the significant information resources in the field of statistics, finance, taxation; documents containing environmental, demographic, sanitary and epidemiological information; information about the use of budget funds and other resources of the country, the information about the state of economic development and the needs of the population are needed. Specialized information resources form the Federal Security Service, the Foreign Intelligence Service, Main Intelligence Directorate of Internal Affairs, Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Defence of the Russian Federation. The basis for the formation of information resources are information and analytical services management, information and referral services, offices and centres of media relations, information retrieval systems, news agencies, the Committee on Statistics and others. They have well-developed infrastructure, focused on gathering information overall the country and its treatment in the interest of federal

and regional authorities. It may be structural units inside and outside the government. They provide monitoring activities; gather information for the development of models and options for management decisions.

For analytical work, most experts federal analytical services include the processes and procedures of intellectual activities, which are signs of creativity, allowing to create new information, identify hidden problems or aspects of them, to offer innovative ways to solve them. All this reduces the bust of management decisions and the time of their adoption.

Information technology management process - this means the organization of administrative work aimed at streamlining of processes and actions of officials in obtaining, processing, use and dissemination of information. This mechanism of regulation of information flows in government, between the management and facilities management and external information environment.

State management involves the effective use of information technology techniques and methods. It is about creating mechanisms for the rational management of the development and operation of the policy, skilfully and seamlessly combines with the centralization of government in a democracy.

Information technology can provide the information needs of public administration major branches of

government at the functional, sectoral and territorial levels.

The use of information technology at the federal and other levels of the organization of the management process (in the republics, territories, regions, cities, districts) is associated with problem solving information and computerization, an organization forward and backward linkages, to access the business community and the public to government information. In this case, they carry information, transformational and control functions. Information technologies contribute to the quality of managerial decisions related to the qualitative aspect of the use of information resources. Information technology management process is an automated technology management support and includes information flows, database search algorithm, evaluation and decision-making.

At the federal level the activity for the public relations management is aimed at harmonizing the state, public, corporate and private interests. The emphasis is on interaction with the media, analytical, forecasting and expert activities. At the regional level, the main objective is to increase the transparency of municipal management and its approach to the interests of citizens, there is an important system, transparency and consistency of communications with the public authorities■

References

1. Bachilo I.L. Gosudarstvo social'noe ili servisnoe? (informacionno - pravovoj aspekt) // Pravo. Zhurnal vysšej shkoly jekonomiki. 2010. № 1.
2. Bachilo I.L. Informacionnoe pravo. M. : Izdatel'stvo Jurajt; ID Jurajt, 2011.
3. Vas'kova M.G. Jelektronnoe gosudarstvo: problemy pravovogo regulirovanija// Informacionnoe pravo. 2009. № 4.
4. Korotkov A. V. Realizacija Federal'noj celevoj programmy «Jelektronnaja Rossija» // Informacionnoe obshhestvo. - 2003. - №2.
5. Nikitov V.A. i dr. Informacionnoe obespechenie gosudarstvennogo upravlenija / Pod red. Ju. V. Guljaeva. - M.: Slavjanskij dialog, 2000.

ОГОВОРКИ К УЧРЕДИТЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кузьмичева Полина Николаевна

факультет права

Высшая школа экономики, г. Нижний Новгород

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению одной из проблем, содержащейся в тексте Венской Конвенции о праве международных договоров. Автором подробно рассмотрен один из случаев применения оговорки к международным договорам, а именно, если этот договор является учредительным документом международной организации.*

Ключевые слова: *Венская Конвенция, право международных договоров, оговорки, международные организации.*

Оговоркой к международному договору признается одностороннее заявление участника этого договора, сделанное с целью исключения или изменения содержания договорного обязательства. Пункт 3 статьи 20 Венской Конвенции о праве международных договоров предусматривает уточнение к данному понятию, а именно указывает на то, что, если договором является учредительный документ международной организации, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации. В первую очередь это связано с тем, что учредительный документ международной организации — это особый вид международного договора. Он должен соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. Мы знаем, что в истории были попытки оспорить право государств заявлять оговорки к международным договорам в целом, обосновывая это слишком большой свободой государств в международных отношениях и тем, что оговорки ни что иное как разрушение целостности международного договора. Становится ясно, откуда в конвенции все же возникла эта норма. Ведь если существовали опасения по поводу воли государств в отношении обычных международных договоров, что говорить про договоры с особым статусом, несущие в себе основы международного права. Однако ряд государств, в том числе и СССР в прошлом, были настроены радикально против данного пункта и выступали за его исключение из конвенции. СССР обосновывал свою позицию в первую очередь тем, что в Конвенции региональ-

ные и универсальные международные организации оставались равны в вопросе оговорок, а также тем, что данный пункт представляет собой ограничение суверенного права государств заявлять оговорки, что противоречит сложившейся практике.

На наш взгляд, вторая часть данного обоснования частично имеет место быть. Ведь предварительное принятие оговорки компетентным органом международной организации можно рассматривать как нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государства. Субъекты международного права не могут предписывать государству поступать тем или иным образом, а значит, ограничение права государства на свободное одностороннее заявление по какому-либо конкретному вопросу в учредительном документе организации представляется не совсем уместным.

При рассмотрении данной проблемы представляется важным выявить суть учредительного документа международной организации как особого международного договора. На какие его положения государству вообще имеет смысл заявлять оговорки? Учредительные документы организации регулируют несколько кругов вопросов, во-первых, ее структуру, принципы, порядок работы, статус персонала и т. д. Это внутренние организационные вопросы, и очевидно, что заявление оговорки на данные положения конкретно государству ничего не принесут. Во-вторых, существует и другой ряд, имеющий отражение в учредительных документах, это, например, права организации в отношении государств, положения о рекомендациях от организации и дальнейшее их исполнение. Некоторые учредительные документы отражают порядок выхода из организации. Все эти вопросы относятся не только к внутренним делам организации, но и непосредственно касаются государств. А значит, заявление оговорки, как одностороннего заявления, изменяющего одну из указанных норм должно оставаться на рассмотрении каждого конкретного государства. Здесь важным является тот факт, что государство в

принципе не сможет заявить оговорку касающуюся первого круга вопросов, поскольку это прямо указано в пункте 3 ст. 19 Конвенции о праве международных договоров. Ведь если государство не согласно, например, с принципами, очевидно, что оговорка не будет совместима с объектом и целями договора. Кроме того, не стоит забывать, что в Конвенции имеется еще два условия невозможности применения оговорок. Пункты 1 и 2 ст. 19 четко определяют, что некоторые договоры могут предусматривают только конкретные оговорки, и что договор может предусматривать только определенные оговорки.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Конвенция 1969 года о праве международных договоров и без согласия на оговорки от компетентного органа международной организации обеспечивает ограничение института оговорок и дополнительной регламентации данного аспекта не требует.

Естественно возникает вопрос, кто же будет следить за соблюдением статьи 19 Конвенции, если нормы, находящиеся в учредительных документах, в основном затрагивают только отношения между

государством и организаций, а не между двумя или более государствами. На наш взгляд, здесь должен выступать тот же компетентный орган, но без процедуры обязательного принятия оговорки. То есть, если компетентный орган обнаруживает явное противоречие с пунктами 19 статьи, то он должен будет сделать об этом заявление, и оговорка применяться не может. Если же оговорка не попадает под эти пункты, но по каким-то причинам компетентный орган не считает возможной ее применения, он в общем порядке должен выразить возражение против оговорки, и таким образом, данный пункт договора требует переговоров между государством и компетентным органом организации.

В заключении хотелось бы отметить, что мы безусловно видим и не забываем об особом статусе учредительного документа международной организации как международного договора, но все же считаем возможным изменения пункта 3 ст. 20 Венской Конвенции о праве международных договоров в вопросе об обязательном принятии оговорки компетентным органом международной организации ■

Список использованной литературы

1. "Венская Конвенция о праве международных договоров" (Заклучена в Вене 23.05.1969) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ БОГОСЛОВИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ДОКТРИН.

Небольсин Евгений Анатольевич

Исследователь богословия современных научных доктрин

Аннотация. Построен некоторый анализ священного Писания с позиции логики и на основе его

проведён разбор ошибок государственного устройства СССР.

Ключевые слова: мера, Истина, счастье, естество, творение.

Человек всегда делиться тем, что у него в переизбытке. Если чего-то нет, то он не может этим делиться. Женщина хочет рожать не ради какой-то выгоды, а просто так, чтобы было дитя, от любви своей. Это возникло не на ровном месте, а имеет место быть изначально в самом Акте зарождения мира.

Бог наделён высочайшей степенью счастья, Он абсолютно счастлив и настолько в переизбытке, что просто возжелал поделиться им – так Бог сотворил Вселенную и человека в ней. У этого всего вокруг нет смысла и какого-то предназначения, а просто пусть всё будет и будет хорошо, и красиво. Пусть всё это будет вечно и в абсолютной радости. Пусть всё живет вечно в радости и счастье. Для того, чтобы творить, человеку в первую очередь нужна радость и счастье. Без этого самого главного он не может ни творить, ни устраивать, не способен на подвиг самопожертвования. Без этого он не может прощать и ищет справедливости. Понятно, что взять эту радость жизни человек может только в одном месте – у Бога. И достижению этой самой важной цели или, если так можно сказать, кондиции духа подчинено всё в природе людей, каждая фибра души и каждый член его тела, и даже сослужит ему в постижении этих целей вся Вселенная со всеми её насельниками.

«...20 И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

21 И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.» (Быт.2:20,21)

Этот критерий жизни не утратил своей значимости и после грехопадения, изменилась только среда обитания и образ жизни, обусловленный

грехопадением и также иными стали образы приобщения к Божественному опосредовано сослужению Вселенной человеку. Ведь то, что сотворено Богом остается вечным и замысел о мире и человеке в нём не потерял значимости и ничто более не может разрушить Его Волю. То есть в самых первых страницах священного Писания задана константа единицы измерения, с помощью которой измеряют мир и вне её нет смысла вести какие-то определения.

Если говорить об Истине, то, как известно, она всегда несёт с собой много побочного продукта и радость – один из них. Природа человека многогранна и, следовательно, каждая грань его естества наделена каким-то особенным, уникально явленным для неё образом неполноты и свойственной для неё радости от приобщения к Божественному, как сопутствующее Истине. Позволю себе немного отклониться от хода мысли и дадим определение мере. Над чем мы обычно проводим измерения? Над тем, что востребовано. Что нам востребовано? Нам востребовано то, что животворит, то есть это какое-то Божественное свойство, каким-то особым образом выраженное на природе. То есть мы соизмеряем то, что является проводником Божественного и несёт в себе Божественное или, другими словами, специфически выраженное проявление счастья, своеобразно адаптированное на вещественном. Тогда что есть Истина? Тогда Истина – это полнота счастья, явленная в Божественном, опосредовано всех видов проводников Его Естества. Теперь становится ясным, где может быть проявлена логика и её анализ. Просто мерой счастья становится теперь не количество муки или продукта питания. Мерой счастья становится факт Воскресения Христова в Его Божественной полноте. На самом деле в истории человечества было бесконечно много случаев, когда люди чудным образом возвращались с того света, но это всё только множественные степени подобия тому Счастью. А когда мы требуем от простых людей данной полноты радости – воскресения в том его проявлении, как это было во Христе, то этого просто быть не может. То есть теоретически всегда

нужно предположить, что присутствует некоторая лазейка, через которую возможно Воскресение во плоти и что самое интересное, так как через неё может пройти только Бог. А это значит, что сие не есть извращение, не есть противоестественное или противозаконное. В данном случае, надо сказать, что само по себе Священное Писание может быть анализировано совершенно иными мерками счастья. Оно было задано ещё во Царствии Небесном, и оно не мерится пудами золота, сала, леса и полезных ископаемых. Мы часто слушаем сказки народные и очень часто там осуждается именно этот аспект, когда Царствие Небесное измеряется тем, что не сопоставимо Ему, также как не сопоставимы многие вещи, совершаемые в культовых действиях и даже сам язык Священного Писания не вписывается в Образы исповеди о Божественных Обителях. Это можно сравнить примерно со следующим: Царствие Небесное – это сто тон сала. Вот насколько это хорошо. Просто иных образов, кроме сала, нет. Хотя само по себе счастье – это есть неподчинение законам природы, они не владеют нами, во Христе мы не закрепощены оковами греховного естества, нет судьбы, нет вообще ничего уже, что хоть как-то скрадывало бы нашу свободу личности. Таким образом, Истиной называется все то, что несёт в себе радость и счастьем она измеряется, но только не в том смысле, в каком нам несёт итальянский мыслитель эпохи возрождения Лоренцо Вала. Если знание несёт радость – это истина. В то же время, мы не ломаем мир, мы следуем его законам, потому что сами хотим жить по ним. Вот какими критериями измеряют влияние или присутствие Бога авторы Священного Писания.

Дело в том, что счастье человека – это высшее. То есть государство – это одно из проявлений богослужения, это одна из неотъемлемых частей Божественной литургии. Так как человечество возникло во Царствии Небесном, в Райских Обителях, то эта кондиция и качество жизни остается естественной полнотой Истины, всеобъемлющим условием утверждения всего живого и в том же числе человечества. Если государство не гарантирует сие, не утверждает такую реальность, то в нём начинаются гражданские войны и разрушение всех устоев. Некто Новалис (Фридрих фон Гарденберг; 2 мая 1772— 25 марта 1801) изрёк: "Вообще так называемая религия действует, как опиум: она навлекает и приглушает боли вместо того, чтобы придать силу" (1798). Можно, конечно же, назвать религию опиумом для народа, но, по слову святых отцов, в этом состоянии счастья народ не теряет трезвости, собранности духа, любви в сердце во время трудностей. К примеру, святой Иоанн Златоуст называет это «пиром веры», а святой Григорий Нисский ввёл понятие «трезвого опьянения». Христианский мыслитель Плотин называл сие экстазом, и так далее. Государство – это один из инструментов, с помощью которого данное качество жизни гарантировано стабилизируется. Вот тут-то и возникает острая необходимость: во-первых, в правильном

представлении о Боге. Потому что это определяет правильные жизненные цели. Очень легко увести народ по ложному пути, «перевести стрелку железнодорожных путей в тупик». Во-вторых, путь достижения этого состояния, а вернее будет сказать образ служения Богу (ритуал), должен быть однообразным для всех. Просто все люди могут достигать экзальтации счастья различным способом и даже в истории человечества известны такие как дионисийские мистерии (пьянство – одна из самых безобидных граней их) и даже людоедство, процветающее ныне кое-где в Африке. Вне всякого сомнения, что к этой категории мировосприятия следует отнести правонарушения, оговоренные в государственной Конституции, ибо всякое движение против Общего Закона стимулировано достижения счастья, культивированного эгоизмом. Люди различным образом приобщающиеся к Божественному, даже если они этой цели достигают (это вне Церкви исключено), то общежитие становится по законам леса – это хаос. Третье – богослужение должно быть адаптировано к условиям проживания народа, к его уникальной форме подвижничества и служению ближнему. Ведь это понятный язык исповеди о Боге. К примеру, если народ никогда не сеял хлеб, то когда речь заходит о хлебе насущном, то возникают непонимания и кривотолки.

Все эти критерии обуславливают счастье народа и как следствие государственную стабильность и безопасность. Просто «правила дорожного движения» ради мирного сосуществования, как важной составляющей счастья, должны быть для всех одинаковыми, за что отвечают уже целые государственные институты. Хотя в России было ещё четвёртое – присутствие Благодати Божьей, которая умиротворяет даже народы с разными религиозными конфессиями. Влияние Её универсальное, преображает все, к чему Она прикоснулась. Это определило характерные отличительные признаки Ислама, Иудаизма и Буддизма России по отношению к этим же религиям в тех государствах, где Православия нет исторически. Итак, само по себе возникновение религии автоматически сопровождается государственным образованием. Так сложилось исторически во всех цивилизациях прошлого: Египет, Месопотамия, Ханаан, Китай и Индия. Это не изобретение современных учёных, а сложившееся естественным образом, если уж говорить с позиции материализма. Просто человек так устроен, что он счастлив от того, что является проводником Божественного и на это его должны постоянно ориентировать все органы государства, как образы соучастия в Божественной Литургии. Так как человек изначально был проводником только Божественного, то что-то иное его дезориентирует, выводит из этого бытия. Каждый из нас художник и хочет быть проводником прекрасного для людей, а потому изображает на полотнах то, что принесло ему счастье от созерцания. Женщина хочет рожать от того, в ком увидела Бога и пото-

му любит, ибо даёт зелёный свет всему тому, в чем она увидела Божественное. И так далее. Раньше этому уделяли особое внимание и в любом государстве в первую очередь обносили высокими каменными стенами монастырей эти источники Божественного счастья, либо скрывались в лесах, в пещерах, высоко в горах и так далее. Чтобы спасти страну просто надо порядок тут навести. Кто с этим идёт на народ, тот его и завоёвывает, кто да-

рует счастье народу, тому он становится родственным. По этой причине, СССР пал, потому что разрушил все то, что даровало счастье: монастыри, не перспективные деревни. Возродить их – дело всего нашего общества, ибо вести внешнюю политику, не пребывая в состоянии счастья становится преступлением против Бога и России. Надо все вернуть в русло сослужения человека Богу■

Список использованной литературы

1. Святейший Патриарх Кирилл, проповеди.
2. Небольсин Е.А. Русская философия. [Биология] Нижний Тагил, 2009.

**НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
НА ОСНОВЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ
«СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»**

**MODERN INTELLIGENTSIA MORAL DEVELOPMENT
ON THE «SILVER AGE» TRADITIONS RENAISSANCE OF INTELLECTUAL ELITE**

Акименко Галина Васильевна

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории и психологии

Равочкин Никита Николаевич

преподаватель кафедры истории и психологии

Кемеровская государственная медицинская академия (КемГМА)

Аннотация. Проблема интеллигенции всегда занимала место краеугольного камня в развитии отечественной гуманитарной мысли. С попытками решения обозначенной проблемы, как правило, находится ряд имен выдающихся деятелей русской государственности, науки и культуры. Данная статья посвящена необходимому обращению современной интеллигенции к их социально-, культурным и историческим традициям, а именно – к идеям «Серебряного века».

Ключевые слова: интеллигенция, Серебряный век, мысль, феномен, взгляд.

Abstract. The problem has always been a place of intellectual cornerstone in the development of Russian humanitarian thought. With the attempt to solve the identified problem, as a rule, are a number of names of prominent figures of Russian statehood, science and culture. This article focuses on the need to resort to the modern intelligentsia their socio, cultural and historical traditions - namely, to the ideas of «Silver Age».

Keywords: intelligentsia, the Silver Age, thought, phenomenon, view.

Сегодня заявленная в названии статьи проблема не потеряла актуальности. По мнению авторов, к главным переменам, происходящим в современном трансформирующемся обществе, относятся: перестройка сознания, пересмотр всей прежней системы ценностей, обращение к религии как средству духовного возрождения с новой силой поднимают вопрос о её месте и значении в общественной жизни.

С отправной точки процессов коренного изменения фундаментальных основ общества прошлых десятилетий, резко возрастает интерес людей к истории страны, к социальному и духовному наследию мыслителей российского прошлого.

Очевидно, что с ходом времен меняется и каче-

ственный, и количественный состав интеллигенции, однако, её роль в формировании общественно-мировоззрения, бесспорна, в качестве генератора идей, создании духовных ценностей остаётся прежней.

Способна ли современная интеллигенция выполнить свою историческую миссию: занять место в авангарде общественного движения, возобновить функцию проводника идей и воззрений?

Культура – мощный рычаг воздействия на настроение и мировоззрение народа, в этом случае, позиция интеллигенции может сыграть решающую роль в поворотную эпоху. Недооценивая культуру как фактор, формирующий мировоззрение, оказывающий влияние на понимание и оценку окружающего мира, происходящих событий, общество недооценивает роль интеллигенции как создателя культурных ценностей. Так или иначе, об интеллигенции говорят, дискутируют, давая ей самые разные оценки в зависимости от конъюнктуры времени или личных взглядов авторов.

Генезис феномена «интеллигенция» произошел в России в XIX в. Впервые его использует В. А. Жуковский в дневнике 1836 г., оно ассоциируется у него, прежде всего с нравственным поведением, моральными качествами.

В дальнейшем это представление лишь переосмысливалось, но не менялось. В более ранние эпохи понятие «интеллигенция» не существовало. Но, думается, вполне правомерным будет отнесение к первым интеллигентам православных священников и монахов эпохи Киевской Руси и Московского государства, занимавшихся просветительской деятельностью.

Корни отечественной интеллигенции можно также отыскать и в XVIII в. среди масонства, этой

принадлежностью обуславливается её нравственный аспект. В словаре В. И. Даля издания 1881 г. слово «ин-теллигенция» зафиксировано в кумлятивном значении: «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [2].

Шкала оценок феномена интеллигенции весьма неоднородна. От полного отрицания даже минимальной положительной роли интеллигенции в общественной жизни (особенно в эпоху господствования марксизма-ленинизма в качестве ведущей идеологии), когда в толковом словаре, изданном в 1935 г., интеллигент характеризовался как человек, «социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (презрит.)» и само существование ин-теллигенции оправдывалось «в той мере, в какой она ставит силы на службу политическим целям и идеалам рабочего класса и его марксистско-ленинского авангарда» [4], фактически сводя ее к «прослойке общества», до развития подлинно научного интереса к феномену интеллигенции и стремления дать ему объективную оценку.

Эпоха русского культурного ренессанса обозначилась на стыке веков, в ситуации преломления как персонального, так и общественного сознания, детерминируя вхождение России в новое индустриальное общество.

Кризис (или расслоение), возникший в результате отказа от привычных традиций, от изменения ценностных ориентиров, идеалов и норм духовной культуры, неожиданно породил небывалый творческий подъем в искусстве и философии.

Понятие же «серебряный» по отношению к этой эпохе появилось в одноименной статье В. А. Пяста. В «Самопознании» Н. А. Бердяева Серебряный век представлен как русский культурный ренессанс, развившийся в расцвете литературы, философской и религиозной мысли.

В 90-х годах XIX в. русская культура переживает мощный подъем. Новая эпоха, давшая России и миру выдающихся литераторов, философов, художников и музыкантов, получила название «Серебряный век». За тот небольшой отрезок времени – рубеж XIX – XX вв. – в русской культуре сконцентрировались чрезвычайно важные события, появилось целое созвездие талантливых и ярких индивидуальностей, а также обилие художественных объединений.

Духовная жизнь России этого периода отличалась небывалой насыщенностью, продолжением прекрасных художественных традиций, стремлением к обновлению поэтического языка, желанием воскресить к новой жизни чуть ли ни все образы и формы, выработанные человеческой культурой, и вместе с тем множеством экспериментов, где делалась принципиальная установка на «новизну».

Прозрение и интуиция философов, поэтов, художников России на изломе девятнадцатого и двадцатого веков стали источником шедевров русской культуры этого периода и весьма значимой составной частью мировой культуры.

Одной из ведущих характеристик культуры новой эпохи становится космологизм как выражение

всеобщего настроения времени, необходимости каждого человека приобщиться к мировому разуму, космосу, Богу (философы В. С. Соловьев, В. В. Розанов, Н. О. Лосский, Поэты В. Я. Брюсов, Андрей Белый, А. А. Блок, Художник М. А. Врубель, Композитор А. Н. Скрябин).

В составе ореола века исследователи чаще всего называют Д. Мережковского, З. Гиппиус, В. Розанова, Ф. Сологуба, Н. Минского, З. Венгерова, В. Брюсова, Ю. Балтрушайтиса, А. Миропольского, А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова, С. Соловьёва, Эллиса и ряд других творцов своего времени, новаторов в слове, ритме, образе. Всех их объединяло одно, главное: осознание своей эпохи, отличительных особенностей от предыдущего времени в том же XIX в. и одновременно участливое, деятельное отношение к этой эпохе, ее проблемам.

«Серебряный век» – это неотъемлемая часть русской истории, которая отмечена особым духовным состоянием российского общества. Н. Бердяев так оценивает это время: «Эпохи культурного утончения и культурной упадочности бывают также эпохи обострения сознания» [1].

В период «Серебряного века» интеллигенция заметно отличалась от других социальных слоёв своим духовно-нравственным развитием.

Интеллигент – это прежде всего человек свободный, независимый в своих суждениях. Имея такую установку, он не мог находиться на службе у государства, являться чиновником, обязанным выполнять государственные функции, которые, как правило, не соответствовали его личным убеждениям.

Интеллигенция выступает в роли поверенного между властью и народом. Решающими в определении интеллигенции должны стать социально-общественные и культурные критерии. Этим и объясняется её оппозиционность властям. Неудивительно, что современные исследователи этого вопроса Ю. Ф. Абрамов, М. А. Мунтян, О. Н. Козлова, Л. Воронцова, С. Филатов, В. С. Житков считают, что интеллигенция – это «социальный феномен чисто русского происхождения».

Совость российского интеллигента не позволяла ему спокойно экзистировать за счёт народа, не давая ему ничего взамен.

«По чистоте устремлений, по душевной самоотверженности во имя правды» выделяет интеллигенцию А. И. Солженицын [3]. Можно сделать вывод, что духовность в России всегда являлась показателем интеллигентности.

Основным сейчас является вопрос о том, насколько современная интеллигенция способна оправдать возложенные на неё надежды по возрождению культурно-исторических традиций, насколько она соответствует своему высокому статусу. Ответ на этот вопрос в контексте наших дней вряд ли будет утешительным. В наши дни занятия умственным или творческим трудом не гарантируют интеллигентности.

Воспроизводство интеллигенции – это объективный, естественноисторический процесс, в кото-

ром важная роль отводится высшей школе. И от её состояния, в конечном счёте, зависит будущее развитие нашей культуры в целом.

В настоящее время является необходимым, чтобы взгляды российской интеллигенции обратились к истории, к истокам русской национальной тради-

ции. Именно в прошлом России видится тот духовный стержень, на основе которого должны формироваться морально-нравственные, эстетические ценности, овладение которыми приведёт к духовному возрождению русской культуры ■

Список использованной литературы

1. Бердяев А.Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 2. –М.: Искусство, Лига, 1994. – 1052 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. – Т. 2. - М.: Русский язык, 1978. – с. 46.
3. Солженицын А. И. Образованщина // Русская интеллигенция: история и судьба. – М.: Наука, 2001. – с. 144.
4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – Т. 1 / под ред. Д. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – с. 1214.

ФУНКЦИЯ ФИКСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

Печаткин Александр Сергеевич

аспирант

Саранский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации

Аннотация. *Статья посвящена функции эколого-правовых принципов фиксирования социально-экологических идей. Рассматривается соотношение эколого-правового регулирования с социально-экологическими идеями.*

Ключевые слова: *эколого-правовые принципы, эколого-правовая система, социально-экологические идеи, функции эколого-правовых принципов.*

Социально-философское исследование эколого-правовой области действительности направлено на построение целостной теории правовой регуляции взаимодействия общества и природы, интегрирующей экологически ориентированные социально-гуманитарные исследования.

Множество различных социально-экологических положений выступают теоретическими конструкциями общей социально-экологической картины, формируя смысловой социально-культурный фон, на основании которого происходит процесс коммуникации, переосмысления и преобразования процессов взаимодействия общества и природы. М.В. Доронина и В.И. Табуркин отмечают: «Являясь высшим синтезом социально-экологического знания, синтезом его фундаментальных, родовых понятий и принципов, картина социально-экологической реальности занимает важное место в теоретическом экологическом знании. В методологическом аспекте картина социально-экологической реальности определяет стиль экологического мышления, его идеологию, программу и стратегию в сфере организации и управления взаимоотношений человека и природных биосистем» [2, с. 57].

Функция традиционно понимается как отношение между элементами, в котором изменение в одном влечёт изменение в другом. Различное толкование понятия функция связано с его обширным применением в различных отраслях знания: философии, социологии, математики, литературоведении и др.

Познание функций сопряжено с рядом проблем характеризующихся сложностью однозначной трактовки и автономизации отдельных функций, это связано с тесной взаимосвязью в структуре системы разнородных элементов. В праве как сложноструктурированной системе выделяются функции:

права в целом, отдельных отраслей, структурных составляющих правовой системы. Алексеевым С.С. выделяются две группы функций права: социально-политические и специально-юридические. Социально-политические функции совпадают с функциями государства, в специально-юридических выделяются: регулятивные (статистическая, динамическая) и охранительная функция [1, с. 192].

В системе функций эколого-правовых принципов выделяются: систематизация, регуляция, стабилизация, правотворческая, ценностная, воспитательная, восполнение пробелов, оценочная, прогностическая. Приведённые функции производны от общих правовых принципов и в определённой степени служат для определения возможностей и действенности эколого-правовых принципов в правовом регулировании взаимодействия общества и природы. К специфическим функциям эколого-правовых принципов следует отнести: гармонизация взаимодействия общества и природы, сопоставление соответствия экологической обстановки с нормативно-закрепленными положениями, фиксирования социально-экологических идей.

К положениям социально-экологической направленности возможно отнести: законы Б. Коммонера («все связано со всем», «все должно куда-то деваться», «природа знает лучше», «за все надо платить») [3, с. 97], законы Н.Ф. Реймерса (правила социально-экологического равновесия, принцип культурного управления развитием, правило социально-экологического замещения, закон исторической (социально-экологической) необратимости, закон ноосферы В.И. Вернадского) [5, с. 146-151], идея «благоговения перед жизнью» А. Швейцера [6], «этика Земли» О. Леопольда [4], идеи глубинной экологии и другие.

Идеи природоохраны, экогуманизма, экоцентризма, коэволюции общества и природы различным образом и в различной степени выражаются в структуре эколого-правовой системы. Некоторые положения находят законодательное закрепление (принципы ФЗ «Об охране окружающей среды, принципы Лесного кодекса, принципы Водного кодекса и др.), другие выполняют вспомогательную функцию, выступая в качестве структурных составных эколого-правового сознания или незакрепленных

положений, научных обобщений эколого-правовой области действительности.

Фиксация социально-экологических идей подразумевает построение теории аккумулирующей различные положения экологической направленности выраженной в правовой области действительности. Сами по себе принципы закрепленные в законодательстве выражают определённый базисный набор идей, ценностей, норм. Фиксация социально-экологических идей осуществляется посредством развития эколого-правовой системы, принятия новых положений (экономических, политических, правовых, морально-этических и др.) в качестве идейных оснований эколого-правового регулирования.

Эколого-правовые принципы обладают обширным смысловым содержанием, различным образом интерпретирующимся в контексте социально-культурного смыслового поля. Необходимо отметить тесную взаимосвязь смыслового содержания с функциями эколого-правовых принципов. Смысл как философская категория, может трактоваться как предназначение, целеполагание, при этом сохраняя элемент нахождения мысленной взаимосвязи в едином познавательном процессе. Функции выступают устойчивыми способами существования системы во взаимодействии со средой, выполняя предназначение системы в некоторой общей целостности. Игнорирование смыслового содержания

ведёт к логико-семантической деструкции и как следствие к искажению значения эколого-правовых принципов. Игнорирование функционального назначения влечёт за собой недейственность, отстранение от реализационных мероприятий. Таким образом, смысловое содержание и функциональное назначение представляется правомерным отнести к двум плоскостям в понимании сущности эколого-правовых принципов.

Понимание права как системы минимально необходимых норм обеспечения упорядоченности общественных отношений справедливо, опираясь на идею необходимого вмешательства в частную жизнь, но ограничено, поскольку право в данном случае рассматривается как инструмент социальной регуляции, а не как целостный социально-культурный феномен.

Эколого-правовые принципы (устойчивое развитие, сохранение биологического разнообразия, рациональное природопользование и др.) образуют сложную систему, отражающую критерии отношения общества к природной среде, выраженные в праве. Функция эколого-правовых принципов фиксирования социально-экологических идей направлена прежде всего на совершенствование эколого-правовой системы, посредством обращения к различного рода социально-экологическим идеям ■

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. - М.: Юрид. лит., 1981. - 360 с.
2. Доронина М.В., Табуркин В.И. Методологические функции социально-экологической картины мира // Астраханский вестник экологического образования. - 2013. - №2 (24). - с. 55-64.
3. Коммонер Б. Замыкающийся круг: Природа, человек, технология. - Л.: Гидрометеоздат, 1974. - 280 с.
4. Леопольд О. Календарь песчаного графства. Пер. с англ. И.Г. Гуровой / Под ред. и с предисл. А.Г. Банникова. - М.: Мир, 1980. - 216 с.
5. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). - М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. - 367 с.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М.: Прогресс, 1992. - 573 с.

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Саурбаев Ришат Журкенович

*Павлодарский государственный педагогический институт
Казахстан, г. Павлодар*

Осложненные предложения являются моносубъектными, но полипредикативными синтаксическими конструкциями: они включают две или более предикативные линии [Blokh, 2003: 382]. Различие заключается в степени независимости предикативных линий: в сложном предложении предикативные линии выражены раздельно, они являются полно-предикативными, каждая из этих линий обладает собственным подлежащим и сказуемым, выраженным личными формами глагола; в осложненном предложении предикативные линии выражаются слитно, одна из предикативных линий является полупредикативной (вторично-предикативной, потенциально предикативной). Другими словами, в осложненном предложении одна предикативная линия определяется как ведущая, доминирующая, а другие представляют собой полупредикативные расширения.

С точки зрения парадигматики осложненное предложение полипредикативно, так как оно является производным от двух базовых предложений.

Рассмотрим это на примерах:

Sensing my dislike of the room, Lord Penross laughed.
(J.W. Brown)

←*Lord Penross laughed, he sensed my dislike of the room* ← *Lord Penross laughed* + *He sensed my dislike* + *my dislike was provoked with the room*. Структурно на поверхностном уровне данное предложение состоит из одной полно-предикативной конструкции *Lord Penross laughed*, вторая же представлена полупредикативной *sensing my dislike of the room*. Однако в глубинной структуре мы видим не одну, а три пропозиции, одна из которых полнопредикативная и две полупредикативные.

Bethune walked back to the table, looking thoughtfully at the drawn face of the patient. (T. Allan, S. Gordon) ← *Bethune walked back to the table* + *He was looking thoughtfully* + *He was looking at the drawn face* + *the face was drawn* + *the drawn face belonged to the patient*.

Сравним с татарским языком:

Гафиятулла бабайнын өе кечкенә булмаганлыктан, Газинур, озак уйламыйча, эти-энисенен ризалыгын алып башка чыкты (Г. Әнсәламов). ← *Гафиятулла бабайнын өе кечкенә булды* + *Газинур озак уйламады* +

эти-энисенен ризалыгын алып башка чыкты.

В татарском примере на поверхностном уровне мы обнаружили одну полнопредикативную конструкцию *эти-энисенен ризалыгын алып башка чыкты*, однако в глубинной структуре, как и в английском языке, мы имеем три пропозиции, состоящие из одной полнопредикативной конструкции и двух полупредикативных *Гафиятулла бабайнын өе кечкенә булмаганлыктан* и *Газинур, озак уйламыйча*. Эти конструкции выражаются причастием и именем существительным в исходном падеже.

Кайткач, миңа әйтерсен ← *Син кайтсан* + *Син миңа әйтерсен*.

I saw her entering the room. ← *I saw her.* + *She was entering the room*. Второе ядерное предложение подверглось процессу сращения, было преобразовано в причастный полупредикативный комплекс (*her entering the room*) и объединилось с первым предложением. Две предикативные линии перекрещиваются вокруг общего компонента, *her*, который выполняет функцию дополнения в главной, полно-предикативной части.

В татарском предложении мы также находим подобный пример:

Кайткач, миңа әйтерсен ← *Син кайтасын* + *Син миңа әйтерсен*. Второе ядерное предложение *Кайткач*, выраженное деепричастием, при трансформации дает полное предложение *Син кайтасын*, которое объединяется вокруг общего компонента *Миңа*, который, как и в примере из английского языка, выполняет функцию дополнения.

Таким образом, осложненное предложение в сопоставляемых языках можно определить как синтаксическую конструкцию, промежуточную между сложным предложением и простым предложением: по своей «поверхностной», синтаксической структуре осложненное предложение похоже на простое, поскольку в нем имеется только одна полно-предикативная линия; по своей «глубинной», семантической структуре и деривационной основе осложненное предложение похоже на сложное предложение, поскольку оно является производным от двух ядерных предложений и отражает две динами-

ческие ситуации.

С точки зрения семантики, говорящий, используя осложненное предложение, оценивает связь между двумя ситуационно объединенными событиями как более тесную, чем между событиями, описываемыми с помощью сложного предложения: одно из событий (чаще всего описываемое в полупредикативной части) представляет собой сопутствующее событие, ситуативный фон по отношению к другому, главенствующему событию (чаще всего описываемому в полнопредикативной части).

Осложненно-подчиненное предложение

Согласно синтаксической теории М.Я. Блоха, осложненные предложения, как и сложные предложения полной композиции (плени-сложные, полно-сложные) далее распадаются на осложненно-сочиненные, построенные на основе принципа сочинения (паратаксиса), и осложненно-подчиненные, построенные на основе принципа подчинения (гипотаксиса) [Блох, 2003: 369 – 370].

В осложненно-подчиненном предложении одно ядерное предложение выступает как матрица, в которую встраивается другое ядерное предложение; включенное предложение преобразуется в полупредикативное словосочетание и занимает позицию какого-либо члена предложения в матричном предложении. Матричное предложение становится ведущей, главной частью осложненно-подчиненного предложения, а включенное предложение становится придаточной полупредикативной. Слияние предикативных линий в осложненно-подчиненном предложении может осуществляться двумя способами: в процессе использования общего члена предложения и в процессе прямого линейного расширения.

Осложненно-подчиненные предложения, основывающиеся на совместном использовании слов, распадаются на два вида: с общим подлежащим и с общим дополнением. Осложненно-подчиненные предложения с общим подлежащим образуются от двух базовых предложений, перекрещивающихся за счет одного и того же подлежащего, например: *They married young.* ← *They married.* + *They were young.* Сказуемое в таких предложениях определяется как «двойное сказуемое», поскольку представляет собой слияние глагольного сказуемого с именным сказуемым. Осложненно-подчиненные предложения с двойным сказуемым выражают одновременность двух событий, из которых информативно более важным является событие, выраженное в осложняющей части; это можно показать с помощью трансформации такого предложения в соответствующее сложное предложение, ср.: *When they married, they were young.* Другим видом осложненно-подчиненных предложений с общим подлежащим являются предложения с так называемыми конструкциями сложного подлежащего; в таких предложениях глагол в основной части используется в форме пассива, а осложняющая часть включает полупредикативные комплексы, выраженные инфинитивом или причастием, например: *Now the sideboard was beginning to be laden with many elaborate, covered dishes.* (J.W. Brown)

Once outside in the fresh air, I took a deep breath, relieved to be away from such a loathsome place, but heartsick about leaving Mrs. Johns there. (J.W. Brown)

It was once in the fresh air outside + I took a deep breath + a deep breath, relieved to be away from such a loathsome place.

Предложения с конструкциями сложного подлежащего являются результатами трансформации в пассив предложений с конструкциями сложного дополнения, которые представляют собой другой вид осложненно-подчиненных предложений, основанных на совместном использовании слов.

В осложненно-подчиненных предложениях в английском языке с общим дополнением компонент, вокруг которого происходит перекрещивание полно-предикативной и полупредикативной частей, выполняет функцию дополнения в главной, матричной части и функцию подлежащего в осложняющей полупредикативной; например, в предложениях с конструкциями сложного дополнения, которые включают полупредикативные инфинитивные или причастные конструкции, являющиеся компонентами структурно-семантического осложнения всего синтаксического комплекса: *I saw her enter / entering the room.* ← *I saw her.* + *She was entering the room.* Такие предложения выражают одновременность двух пропозиции в одном месте, при условии использования в главной, матричной части глаголы восприятия или различных ментальных отношений. Другие осложненно-подчиненные предложения могут передавать причинно-следственные отношения, например: *The fallen rock knocked him unconscious.* ← *The fallen rock knocked him.* + *He became unconscious.* Некоторые каузативные глаголы практически не используются вне осложненно-подчиненных предложений со сложным дополнением; такие предложения можно охарактеризовать как предложения с общим дополнением «связанного» типа, и они не являются осложненными, например: *They made me leave; We made him a star; I had my hair done; I want the room done; I like my steaks raw.*

В татарском языке подобные конструкции не были обнаружены, в связи с тем, что такие конструкции заменяются либо сложными придаточными, либо простыми предложениями. Например: *Саматов интәш, мин сезгә изгелек телим* (Г. Ахунов).

Большинство осложненно-подчиненных предложений с общим дополнением, хотя и не все, может преобразовываться в предложения с общим подлежащим, например: *I saw her entering / enter the room.* → *She was seen entering / to enter the room; The fallen rock knocked him unconscious.* → *He was knocked unconscious by the fallen rock.* Как видно из приведенных примеров, осложняющая часть осложненно-подчиненных предложений с общим подлежащим и с общим дополнением может включать неличные формы глагола, инфинитивные и причастные формы, а также существительные или прилагательные.

Осложненно-подчиненные предложения прямого линейного расширения включают предложения с атрибутивным, адвербиальным и именным осложнением. Осложненно-подчиненные предложения с атрибутивным осложнением образуются от двух базовых, матричных предложений, одно из которых трансформируется в полупредикативное определение, постпозитивное по отношению к предшествующему компоненту матрич-

ного предложения, например:

В английском языке: *The girl crying in the hall looked familiar to me.* ← *The girl looked familiar to me.* + *The girl was crying.* Общий семантический компонент выполняет функцию подлежащего во встроенном предложении, он опускается в процессе депредикации в матричном предложении, этот компонент может выполнять любую субстантивную функцию, в указанном же случае является подлежащим. Атрибутивные полупредикативные конструкции, являясь прямым линейным расширением предложения, с легкостью восстанавливаются до соответствующих им полных атрибутивных придаточных, например: *The girl crying in the hall looked familiar to me.* ← *The girl, who was crying in the hall, looked familiar to me;* *You behave like a schoolboy afraid of his teacher.* ← *You behave like a schoolboy who is afraid of his teacher.*

В татарском же языке: *Жиһангир Сәфәргалин, кырык дүртенче яшенә чыккач, язгы кыр эшләре төгәлләнен, Сабан туена нәкъ бер атна калды дигәндә, кинәт вафат булды.* (А. Гыйләжев)

В татарском языке полупредикативная обособленная конструкция *кырык дүртенче яшенә чыккач* выполняет атрибутивную функцию, осложняя полупредикативными конструкциями главное матричное предложение и являясь при этом прямым расширением синтаксической конструкции осложненного типа.

Осложненно-подчиненные предложения с адвербиальным осложнением образуются от двух базовых предложений, одно из которых, включаемое, подвергается номинализации (лишается части предикативной семантики) и занимает положение обстоятельственного члена предложения в другом базовом предложении, матричном, например: *When asked about her family, she blushed.* ← *She was asked about her family.* + *She blushed.* Обстоятельственное осложнение может быть либо присоединенного типа, либо независимым, абсолютным: если подлежащее включенного базового предложения идентично подлежащему матричного предложения, оно опускается, и образуется адвербиальная полупредикативная конструкция присоединенного типа, как в приведенном выше примере; в противном случае подлежащее сохраняется и образуется абсолютная адвербиальная конструкция, например: *The weather being fine, we decided to have a walk.* ← *The weather was fine.* + *We decided to have a walk;* *I won't speak with him staring at me like that.* ← *I won't speak.* + *He is staring at me.* Частичный предикат в адвербиальной полупредикативной конструкции может быть выражен причастием (в так называемых причастных адвербиальных конструкциях) или может быть опущен, если это связочный глагол *to be* (за исключением безличных конструкций, в которых глагол *to be* сохраняется), например: *A child of seven, he was already an able musician.* ← *He was a child of seven.* + *He was already an able musician;* *I can't sleep with the radio on.* ← *The radio is on.* + *I can't sleep.*

В татарском языке: *Сүзсез генә чэй эчтек* (Г. Ахунов). При трансформации осложненного предложения, получим две предикативные линии, *Без бир сүз әйтмичә, чэй эчтек.* Одна выражена полупредикативной деепричастной адвербиальной конструкцией *Без бир сүз әйтмичә,* вторая - полной предикацией *чэй эчтек.*

В примере *Болай булгач яшибез* (М. Мәһдиев) деепричастная адвербиальная конструкция *булгач,* выраженная полупредикацией, осложняет структурно и семантически простое предложение. На поверхностном уровне мы имеем две предикативные линии, одна из которых выражена полнопредикативной конструкцией, вторая же - полупредикативной.

Осложненно-подчиненными являются предложения с осложненными обособленными дополнениями.

В английском языке: *I looked over to the shut of Miss Mrsden's room and tiptoed past it – not wanting to encounter her.* (J.W. Brown)

В приведенном предложении базовым, матричным предложением с предикативным центром является *I looked over to the shut of Miss Mrsden's room and tiptoed past it,* обособленное дополнение же составляет полупредикативный комплекс *not wanting to encounter her.*

В татарском языке: *Шулай да минем сезгә әйтмәсе сүзем бар, Гөләндәм!*

Киресенчә, бик кызыклы вакыт!

Анализ примеров в татарском языке показывает, что дополнения обособляются весьма редко. Это объясняется прежде всего спаянностью дополнения и сказуемого в семантической и синтаксической связи.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на разноструктурность двух сопоставляемых языков, мы имеем общие универсальные черты структурно-семантических особенностей осложненно-подчиненного предложения.

Осложненно-подчиненные предложения с именным осложнением образуются от двух базовых предложений, одно из которых, включенное, подвергается частичной номинализации (трансформируется в полупредикативное словосочетание с инфинитивом или герундием в английском и деепричастием в татарском) и занимает положение именного члена предложения в базовом предложении. Как и другие типы линейного расширения, инфинитивные и герундиальные именные полупредикативные конструкции легко преобразуются в соотносимые с ними полно-предикативные придаточные (именные или адвербиальные), например: *I sent the papers in order for you to study them carefully before the meeting.* → *I sent the papers so that you could study them carefully before the meeting;* *We expected him to write a letter to you.* → *We expected that he would write a letter to you.* Особые признаки инфинитивных и герундиальных осложняющих полупредикативных конструкции связаны с особенностями инфинитива и герундия как неличных форм глагола; в частности, инфинитив после подчинительного союза имплицитно модальные значения долженствования, возможности и др., например: *The question is what to do next.* → *The question is what we should do next;* или герундиальные именные конструкции могут вводиться с помощью союза и включать в свой состав существительное в родительном падеже или притяжательное местоимение, например: *I can't approve of his hiding himself away.*

В татарском языке: *Әлбәттә, әти-энине тыңламыйча ярамый, – диде Салих, уйчан гына.* (Ә. Еники).

Осложненно-подчиненные предложения с именным осложнением в татарском языке, как это видно из при-

мера, образуются от двух базовых предложений, одно из которых, включенное, подвергается частичной номинализации *эти-энине тыңламыйча*, другое, выраженное дееспричастным комплексом, занимает положение именного члена предложения в базовом предложении *ярамый*.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что осложнено-подчиненное предложение, как в английском, так и татарском языках, имеют общие черты, а именно одно ядерное предложение полнопредикативное, другое встраиваемое, включенное предложение, преобразуется в полупредикативную придаточную конструкцию, занимая при этом позицию какого-либо члена предложения в матричном предложении.

Осложненно-сочиненное предложение

Осложненно-сочиненное предложение представляет собой осложненное предложение, построенное на основе сочинения (паратаксиста). Парадигматически осложненно-сочиненное предложение образуется от двух или более базовых предложений с идентичным подлежащим или сказуемым (или и тем, и другим); в процессе образования осложненно-сочиненного предложения две предикативные линии перекрещиваются за счет общего компонента, а другие главные члены предложений объединяются сочинительными связями. Например, предложения с сочиненными, однородными сказуемыми образуются от двух или более базовых предложений, у которых одинаковые подлежащие; при элиминации подлежащего в других сочиненных частях и в процессе сращения этих частей образуются осложненно-сочиненные предложения полипредикативного типа с общим подлежащим, например: *Lord Penross entered the coach then pulled down the window and waved good bye to me. (J.W. Brown)*

Lord Penross entered the coach + he pulled down the window + he waved good bye to me.

В аналогичном примере татарского языка: *Әлбәттә, кыз әдәплә дә, тәрбиялә дә, уңганда, зирәк дә булырга тиеш (Ә. Еники).*

Әлбәттә, кыз әдәплә дә булырга тиеш + кыз тәрбиялә дә булырга тиеш + кыз зирәк дә булырга тиеш.

В этих примерах одно из базовых предложений становится ведущей частью осложненно-сочиненного предложения, а второе трансформируется в последующую сочиненную придаточную часть с полупредикативной конструкцией, которая соотносится с общим подлежащим.

Что касается сочиненных однородных подлежащих, которые соотносятся с одним сказуемым, в осложненно-сочиненных предложениях полисубъектного типа с общим сказуемым они не всегда образуют отдельные предикативные линии, а только тогда, когда расположены дистантно по отношению друг к другу, когда между ними существуют противительные или контрастные отношения, или когда одно из них является обособлением.

Приведем пример:

Tom is participating in this project, and Jack too; Tom, not Jack, is participating in this project. ← Tom is participating in this project. + Jack is (not) participating in this

project. Подлежащие, объединенные сочинительными связями в рамках простой синтагматической последовательности (синдетически или асиндетически), не образуют отдельных предикативных линий со сказуемым, а образуют с ним предикативную линию как единый групповой субъект; это подтверждается формой лица и числа глагола-сказуемого, ср.: *Tom and Jack are participating in this project.*

Сочинительные связи между частями осложненно-сочиненного предложения такие же, что и в собственно сложносочиненных предложениях: немаркированное сочинение передается сугубо соединительным союзом *and* или нулевым коннектором; маркированное сочинение включает разделительные отношения, следственные, разъяснительные, противительные и т.д. Например:

Чәчмиләр, урмыйлар бу жирдә (Ә. Файзи). Алар чәчмиләр бу жирдә + алар урмыйлар бу жирдә. Әнделбар, уйнарга теләсә дә, бу фикерне кире какты (Ә. Файзи). Әнделбар уйнарга телий + ул бу фикерне кире какты.

Осложненно-сочиненные предложения могут трансформироваться в соответствующие полные сложносочиненные предложения с одинаковыми подлежащими или одинаковыми сказуемыми. Однако подобные трансформации демонстрируют функциональные различия данных двух типов синтаксических конструкций; в частности, у них отличается актуальное членение: актуальное членение сложносочиненного предложения представляет собой объединение в единый комплекс двух информационных перспектив; актуальное членение осложненно-сочиненного предложения – это одна информационная перспектива со сложной моноремой. Кроме того, сменяемость действий в сложносочиненном предложении делает его коммуникативно напряженной, эмоционально акцентированной синтаксической конструкцией.

Например, в английском языке: *The monk understood and stepped away from the others, joining Petride at the side of the vehicle. (R. Ludlum)*

The two priests who were not restraining Fontine raced to the rented car and began the search. (R. Ludlum)

It was time to go downstairs for breakfast, and my meeting and talking with Lord Penross. (J.W. Brown)

В татарском языке: *Хәбир, шулай үзенең уйлары белән кызыгышып, ачуланып каһарлангандә өсте-башы буялып беткән Тәүгиз кайтып керде. (Х. Камалов). Алар утильге тапшырган теге мөгез бер дә кәтмәгәндә, инде онытылып бетте дигәндә, беркөнне кинәт Тәүгизне «сөздә». (Х. Камалов)*

Таким образом, в татарском языке осложненное предложение с сочиненными сказуемыми создает эффект напряженности, сменяемость состояния выражает динамизм, концентрирует внимание читателя на его состоянии.

Осложненно-сочиненные предложения в сопоставляемых языках представляют собой осложненное предложение, построенное на основе сочинения. Сочинительные связи между частями осложненно-сочиненного предложения передаются соединительными союзами или бессоюзной связью, в татарском языке большей частью сочинение передается бессоюзной свя-

зью или союзными словами. Осложненно-сочиненное предложение передает динамизм действия, либо создает эффект напряженности, концентрирует внимание на

состоянии или действия субъекта в двух сопоставляемых языках, выступая как экспрессивное стилистическое средство■

Список использованной литературы

1. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. М.: «Высшая школа», 2003. 421р.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: «Высшая школа», 2003.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СИТУАЦИИ ПЕРЕДАЧИ ОБЪЕКТА В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Чэн Цзиньтао

магистрант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания

Санкт-Петербургский государственный университет

Элементарная внеязыковая ситуация передачи какого-либо объекта от одного лица к другому широко распространена во взаимоотношениях людей друг с другом. Для ее языкового выражения в русском языке используются глаголы ЛСГ передачи объекта (*дать, вручить, подарить, подать, продать и др.*). Согласно данным словаря Л. Г. Бабенко данная ЛСГ насчитывает 56 лексем [1].

Сказочная реальность отличается от повседневной жизни, так как в ней присутствует фантазия, волшебство. По этой причине нам было интересно понаблюдать, каковы особенности данной ситуации в русских волшебных сказках: кто может выступать в роли субъекта и адресата действия передачи, что может выступать в роли объекта передачи у сказочных героев, каковы функционально-семантические характеристики глагольных средств ее выражения. Обращение к волшебной сказке обусловлено ее местом в русской и мировой культуре – сказкам принадлежит наиболее важное место среди материалов повествовательного фольклора, в образах и сюжетах которого на протяжении столетий воплощалась народная мудрость. В качестве материала для наблюдения мы использовали тексты из сборника «Народные русские сказки» известного собирателя сказок и ученого А. Н. Афанасьева [3].

Ситуация передачи объекта очень важна для развития сказочного сюжета. Часто передача какого-то волшебного предмета представляет собой завязку сказки или лежит в основе развития действия. По нашим наблюдениям, для ее выражения в сказочных текстах из всего состава глагольной ЛСГ употребляется только 16 лексем. Однако идею передачи объекта выражают также глаголы других ЛСГ, имеющие в своей семантике семы субъекта, объекта (*кормить, угощать, нести и др.*; всего 9 лексем). Таким образом, используется 25 глагольных предикатов.

В роли субъектов-дарителей и адресатов-получателей выступают как реальные персонажи, люди (например, *царь, государь, сестры и братья, мать и отец, сын, старик*), так и вымышленные сказочные герои (например, *Водяной царь, леший, Баба-яга, Мороз и др.*). Многие из этих персонажей не существуют в других культурах, поэтому понимание подобной лексики вызывает у иностранных студентов естественные трудности и нуждается в особых ком-

ментариях.

Например, китайским студентам необходимо объяснить, что Баба-Яга является одним из наиболее популярных персонажей в славянской мифологии, что это злая, уродливая старуха, которая обычно владеет какими-то волшебными предметами, нужными главному герою, и наделена магической силой. Для китайского языкового сознания также затруднено такое понятие, как мороз, что обусловлено географическими особенностями страны. Соответственное, сказочный герой Мороз и его действия также заслуживают отдельных объяснений: Мороз – это величественный старик, живущий в лесной избушке. Он может насыпать непереносимый холод, испытывать героев и одаривать их по заслугам.

Дифференциация сказочных героев, выполняющих функции субъекта и адресата передачи, возможна на основе следующих признаков:

- социальное положение; оно варьируется от самого высокого (*государь, царь*) до наиболее низкого (*бедный, батрак*);
- семейные отношения: близкий родственник (*мать, сын, брат*) и дальний родственник (*дядя*);
- возрастные особенности: молодое поколение (*мальчик*), среднее (*девушка, юноша*), пожилые люди (*старец, старуха, и др.*).

Роль объекта выполняют имена существительные конкретной семантики (например, *пища, платье, деньги, богатство* и др.) и абстрактные имена существительные (*сила, душа, ответ* и др.). Среди них есть как реальные (*яблоко, золото, зеркало* др.), так и вымышленные предметы (*гусли-самогуды, ковер-самолёт* др.). Как правило, они представляют собой волшебный предмет, с помощью которого герои решают трудные задачи. Безэквивалентная лексика в данном случае также нуждается в объяснениях. Наиболее непонятными для китайских студентов могут оказаться следующие: *перо Жар-птицы, скатерть-самобранка, посошок-перышко* и некот. др. Так, необходимо объяснить, что *жар* – значит *огонь, свет*. Перья жар-птицы обладают способностью светить и своим блеском поражают зрение человека. Скатерть-самобранка – это волшебный предмет. В основе его названия лежит способность в любое время и в любом месте накормить и напоить своего хозяина.

Из глагольных средств описания ситуации передачи объекта в волшебных сказках чаще всего используется глагол *давать* (базовый глагол ЛСГ) и группа лексем, наиболее близких к нему по характеру выражаемого действия (*платить, дарить, отдавать, отдать, выдать, раздать, наградить, продать, присылать, поставлять, сдавать, обделять, одарять, передавать*).

Эти глаголы могут выражать как конкретное действие передачи объекта (*дать хлеб сыну*), так и абстрактную передачу (*дать совет, дать приказ, передать знания*). Другими словами, особенности глагольного действия зависят от семантики объектной лексемы. На этом основании все глаголы можно разделить на три подгруппы.

Первая подгруппа – это глаголы, выражающие идею конкретной передачи. Например: *На третий день царица так же стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утерся ширинкой (Сивка-Бурка)*. Вторая подгруппа – лексемы, выражающие идею абстрактной передачи. Например, в сказке «Баба яга и Жихарь», Баба Яга учит Филюшку, как садиться на лопату, чтобы поместиться в печь, и в результате сама оказывается в печке: «*Да как же? – говорит Филюшка. – Я не умею. – Вот как, пусти-ка, я тебя научу!*» (*Баба-яга и жихарь*). В данном случае в качестве объекта выступает действие, направленное на передачу некоторых знаний, умений.

В последнюю подгруппу входят глагольные лексемы, которые могут выражать передачу и конкретного, и абстрактного объекта. Ср., например: *Воротаясь домой, отдал старичок товар Ивану-царевичу; он изрезал товар в куски, выбросил за окно (Иван Быкович). – Царь не задумался, отдал приказ – и в тот же день собрали со всякого двора по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне (Иван Быкович)*. Или: *Старуха рассердилась, на третий день послала Три-глазку, а сироте еще больше работы дала. – Только залез, а яга-бура опять перед ним и дает ему яблочко*.

Глаголы, которые способны выражать передачу как конкретного, так и абстрактного объекта, обладают наиболее широкими сочетательными возможностями, кроме того они оказались самой многочисленной подгруппой. Наименее распространена ситуация, в которой задействован только нематериальный (абстрактный) объект передачи.

Сказанное означает, что в русских волшебных сказках глагольные средства описания ситуации передачи объекта обеспечивают возможность представить различные типы сказочных ситуаций, их особенности и оттенки – от прямого, инвариантного значения до выражения абстрактных средств достижения каузативного воздействия одного лица на другое■

Список использованной литературы

1. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. М.; Краснодар, 2003.
2. Абрамов В.П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка). Ростов-н/Д., 1992.
3. Пропп В. Я. Морфология сказки. — Л.: Academia, 1928.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М.: Лабиринт, 2000. - 416 с.
5. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки / [АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького]. — М.: [Наука], 1974. — 216 с.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕПУТАЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Кузнецова Мария Владимировна

магистр менеджмента в социальной сфере

факультет государственного и муниципального управления

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В данной статье были рассмотрены методы анализа репутации негосударственных учреждений здравоохранения: гудвилл, социологические методы (опрос, интервью, экспертный опрос, контент-анализ)

Ключевые слова: репутация, анализ репутации, гудвилл, социологические методы оценки репутации

Прежде чем управлять репутацией медицинской клиники, необходимо ее оценить и проанализировать, чтобы иметь адекватное представление о ней. С точки зрения финансового подхода, оценка репутации сводится к оценке гудвилла. Гудвилл по международным стандартам финансовой отчетности представляет собой разницу между ценой предприятия и справедливой стоимостью всех его активов, а в соответствии с российским. Эта разница может быть как положительной, так и отрицательной. Положительная деловая репутация рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод, а отрицательная (badwill) — как скидка с цены, когда компания продается за цену ниже рыночной стоимости.

Расчет и учет гудвилла, согласно международным стандартам осуществляется в несколько этапов. Различают несколько основных подходов к определению стоимости гудвилла. «Первый предполагает оценку гудвилла как источника дополнительных поступлений прибыли (метод избыточных прибылей). Он предполагает прямое сопоставление уровней прибыльности оцениваемого предприятия и других предприятий-аналогов отрасли с последующей капитализацией той части разницы между ними, которая не объясняется влиянием материальных активов. Второй подход основан на учете конкретных сделок. Величина приобретенной деловой репутации принимается в размере разницы между суммой, фактически уплаченной за организацию, и совокупной стоимостью отдельных активов и пассивов данного предприятия, зафиксированной в по-

следнем по времени составленном бухгалтерском балансе». Третий - метод избыточных прибылей основывается на определении репутации как бренда, который помогает компании извлекать больше прибыли по сравнению с ситуацией, если бы она продавала небрендовый товар. Сначала рассчитывается доход, полученный компанией за счет бренда (разница между реальной прибылью и доходами, которые можно получить, продавая «небрендовый» товар). Потом полученная сумма умножается на специально рассчитанный коэффициент (включающий целый ряд критериев, таких как лидерство компании в отрасли, стабильность финансовых показателей и т.д.). В результате получается стоимость репутации, которая по своей стоимости больше стоимости бренда (в среднем на 10-15%), а может быть и гораздо меньше - в случае если ей нанесен урон.

Расчитать цену репутации для компании могут как хорошо подготовленные бухгалтеры, так и специализирующие именно на таких подсчетах организации. При этом разница между расчетами тех и других может быть существенна. Все зависит от выбранного метода расчета.

Необходимость медицинской клиники в оценке своей репутации связана не только с ситуацией, когда ей нанесен какой-то урон (хотя, в этом случае мы оцениваем не собственно репутацию, а доход, недополученный в результате изменения отношения инвесторов, потребителей и других целевых групп), и не только с ситуацией, когда клиника хочет знать, сколько денег ей надо потратить на управление репутацией так, чтобы она окупилась (и в этом случае, усилия и средства, потраченные на создание репутации, одновременно служат нескольким целям: маркетинговым, кадровому менеджменту и т.д.), а скорее единственная причина для чего действительно необходима именно оценка репутации клиники целиком, в том случае, когда у неё возникает интерес

оценить свое положение в данной сфере бизнеса в сравнении с конкурентами.

Наличие такого рода информации, позволит определить какая репутация у компании на текущий момент, в результате чего станет понятно, в каких направлениях следует производить изменения, с целью не только сохранить свое место на данном рынке услуг, но и постараться занять лидирующие позиции. В этой связи, компании потребуется оценка не столько количественная, т.е. полученная путем финансовых расчетов, а качественная, полученная качественным анализом.

Используя также качественный подход, Г.Даулинг предложил, связать корпоративный имидж с корпоративной репутацией посредством классификации аудитории по группам, придерживающимся определенной системы ценностей, а именно ее разделения на интровертивные и экстравертивные группы. Набор характеристик, по которым будет проводиться оценка, зависит от группы корпоративной аудитории и роли корпоративного имиджа в повышении общей оценки организации. В рамках этих ограничений при оценке корпоративной репутации следует выбирать те характеристики организации, которые, по мнению корпоративной аудитории, являются отличительными, основными и устойчивыми.[1]

В результате получается, что оценить репутацию компании, а также в целом успешно управлять ею, невозможно без учета мнения корпоративной аудитории, поскольку это таит в себе неопределенность. В этой связи именно применение социологических методов, как один из видов качественного анализа, дает возможность получить верное представление об отношении корпоративной аудитории к компании и, в общем, оценить ее репутацию.

Среди социологических методов особенно можно выделить метод опросов (куда входит глубинное интервью и экспертное интервью), метод фокус-группы, контент-анализ.

Как известно, опрос - незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях. В.А. Ядов подчеркивая достоинство этого метода, отмечает, что: «Опрос позволяет мысленно моделировать любые нужные экспериментатору ситуации для того, чтобы выявить устойчивость склонностей, мотивов и т.п. субъективных состояний человека».

Среди метода опросов особый интерес для оценки репутации клиники представляют глубинные и экспертные интервью.

Интервью - проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), причем запись ответов последнего производится либо интервьюером (его ассистентом), либо механически (на пленку). Глубинное интервью, или иначе его называют фокусированным, направлено на выявление относительно узкого круга реакций опрашиваемого. Как правило, цель такого интервью - извлечь информацию о реакциях субъекта на заданное воздействие.

Экспертное интервью или экспертный опрос - это интервью со специалистами-экспертами. Организация и процедура такого интервью существенно отличается от обычной системы опроса. Как правило, экспертный опрос нацелен на уточнение гипотез, разработку прогноза и пополнение интерпретации определенных социальных явлений и процессов. Отбор экспертов происходит по уровню их компетентности, (численность и представительность группы экспертов здесь оценивается не столько статистическими, сколько качественными показателями).[2] Экспертам предоставляется возможность достаточно свободно высказать свои мнения и аргументы в их пользу.

Применение метода опросов в исследовании, посвященном репутации, позволяет узнать мнение о компании у людей, относящихся к ее целевым аудиториям. Это могут быть представители исполнительной и законодательной власти, аналитики рынка, инвесторы и акционеры, СМИ, и наконец, потребители продукции.

Опрос потребителей продукции предпринимается, чтобы выяснить, насколько они удовлетворены продуктами и услугами. Как правило, здесь задаются вопросы об общем отношении к компании, а также ее имидже по отдельным характеристикам в сравнении с конкурентами.

Опрос лидеров, формирующих общественное мнение, обычно проводится путем глубинных или экспертных интервью с представителями органов законодательной и исполнительной власти, журналистами телевидения, общественно-политических и профильных изданий. Очевидно, что опрос этой группы, также как и опрос партнеров, дилеров, дистрибьюторов компании — самая сложная часть большого проекта по оценке репутации. Главный недостаток метода опросов связан с трудностью выяснения мнения у людей, обладающих реальным влиянием, так как, прежде всего, с такими людьми достаточно непросто договорится об интервью, и более того, такого рода интервью важно проводить максимально корректно, чтобы по окончании интервью имидж фирмы, о которой шла речь не ухудшился. Это может быть связано к примеру с глупыми вопросами, слишком затянутой анкеты или неадекватного интервьюера.

Опрос сотрудников, как правило, должен сопровождаться гарантией анонимности, поскольку сотрудники будут бояться, что если они выскажут истинное мнение, то их могут уволить, лишит премии и применить другие санкции. Подобные исследования, стали проводиться довольно часто уважающими себя компаниями, с целью улучшить корпоративную культуру или ликвидировать возможные причины недовольства сотрудников.

Также довольно часто, помимо вышеперечисленных методов, используется метод контент-анализа. Под контент-анализом обычно понимается «процесс идентификации, кодирования и категоризации первичных структур, содержащихся в интервью и наблюдениях». Контент-анализ часто используется

как основной инструмент оценки эффективности PR-активности компании. Источниками информации являются газеты, журналы, федеральные/ региональные СМИ, онлайн-издания и т.д. Чаще всего контент-анализ используется компаниями для того, чтобы выяснить, какие именно события в деятельности компании вызывают интерес СМИ, а также отслеживается, с какими поводами связано наибольшее число позитивных и негативных упоминаний.

В целом, можно отметить, что каждый из методов имеет свои специфические преимущества и недостатки. Выбор зависит от уже имеющейся в распоряжении у компании информации об отношениях к ней целевых аудиторий. Однако для анализа лучше всего использовать комбинации этих методов.

Анализ корпоративной репутации требует разработки определенного плана действий. Так, в частности Г. Даулинг и А.Ф. Векслер, Г.Л. Тульчинский предлагают одинаковый трехэтапный подход для проведения анализа корпоративной репутации. Первый этап предполагает с помощью методов качественного анализа определить характеристики имиджа и репутации, выражаемую ими систему ценностей и результаты, ожидаемые различными

группами корпоративной аудитории. По мнению Г.Даулинга, именно эта информация должна быть передана руководству организации, с целью дальнейшего использования этих результатов при изменении факторов, влияющих на корпоративный имидж. Второй этап, заключается в проведении опроса корпоративной аудитории, чтобы узнать ее мнение о компании и ее конкурентах. Также на данном этапе необходимо составить краткое описание идеальной организации. Третий этап, включает в себя статистический анализ, чтобы дать количественную оценку корпоративному имиджу и репутации, и определить имеющиеся преимущества и недостатки. Как правило, данный подход считается специалистами в области репутации классическим и более того, находит свое широкое применение многими организациями при оценке репутации компании.

Корпоративная репутация как социальное явление должна быть точно определена на основе результатов социологических исследований с использованием различных методов. Проникновение в суть репутации на основе анализа данных является важнейшей предпосылкой построения стратегий управления репутацией корпорации ■

Список литературы

1. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С. 220-223
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2001. С. 228

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Клёв Марина Васильевна

*преподаватель Гуманитарного института
Национального авиационного университета,
Украина, г. Киев*

Аннотация: В статье автор анализирует коммерциализацию системы университетского образования, ее влияние на университеты и систему образования в целом.

Ключевые слова: высшее образование, коммерциализация, международный рынок, образовательная модель, университет.

В современной Европе существуют различные системы и модели высшего образования, которые, с одной стороны, выступают главным выражением национальных культур европейских государств, а с другой - несут на себе отпечаток всей европейской культурной традиции, сложившейся еще в античности и в эпоху средневековья. Несмотря на то, что сегодня в Европе все больше начинает ощущаться американское влияние как культуры, так и высшего образования, в частности, многовековое лидерство немецкого, английского, французского высшего образования находит свое подтверждение в современных общеευропейских тенденциях развития образования.

В ряде европейских стран наблюдается чрезвычайно разнообразие высших учебных заведений, однако отмечается сходство тенденций в развитии системы высшего образования в целом. Среди вышеупомянутых показателей необходимо привести следующие: децентрализация, академическая автономия, государственная ответственность за систему высшего образования, государственное финансирование высшего образования, интернационализация и тому подобное. В условиях формирования унифицированных ценностей, европейская система высшего образования стремится сохранить свое многообразие и одновременно ответить на современные вызовы глобализации, проявится в стремлении возродить традиции интернационализации. Вхождение в единое мировое образовательное пространство - одно из направлений развития международных связей европейского высшего образования, функциональное назначение которого - противостояние растущим тенденциям американизации и коммерциализации, распространение которых в Европе оценивают неоднозначно. Хотя, развитие отечественных образовательных традиций формировалось под влиянием европейских [2].

Современные университеты в ответ на сокращение государственного финансирования и расширение границ глобального рынка образовательных услуг все чаще выступают как его активные субъекты, что и определяет институциональные изменения высшего образования, преобразования университетов из центров либерального образования в предприятия по производству знаний и образовательных услуг.

В последние годы в американской модели высшее образование рассматривается не как социальный институт, а как коммерческая индустрия. В то время как социальные институты, к которым традиционно относят высшее образование, имеют свою логику нормативных требований, систему статусно-ролевых отношений, выполняют определенные функции (способствуют не только обучению студентов, но и их воспитанию, формированию системы моральных и эстетических норм, гражданской ответственности), тогда как система индустрии предусматривает выполнение других задач.

В условиях постиндустриального общества американский социолог Д. Белл признавал, что университеты берут на себя многие функции в области научных исследований и обеспечивает потребность в высококвалифицированных кадрах, в общем развитии образования. Университет был провозглашен центром культуры истеблишмента. Например, в послевоенной Америке университет стал «научно-административным комплексом», представляющий собой взаимопереплетение государства, науки и университетской системы [1].

Развитие глобального рынка образовательных услуг и менеджмент в университетах привели к институциональным изменениям в системе высшего образования. Для примера возьмем американский университет, которым управляют законодатели, экономические и политические лидеры общества, где частные университеты находятся под контролем политических советов. Стоит отметить, что такого рода модель управления отразилась в работе американского социолога Т. Веблена «Высшее образование в Америке: заметки о том, как деловые люди контролируют университеты» в конце XIX века. Поскольку контроль за деятельностью аме-

риканских университетов традиционно поручается не так профессорско-преподавательскому составу, сколько непрофессионалам [3].

Постиндустриальное общество характеризуется появлением корпоративных университетов, видоизменением технологии производства и передачи знаний. В целом это означает, что традиционные университеты теряют монополию на предоставление образовательных услуг: от динамики развития различных сфер деятельности зависит механизм передачи знаний.

С появлением вышеупомянутых феноменов в университетах возникают приватизация, временная занятость, разделение труда. В составленных условиях испытывают определенное влияние академические права, свободы и культура. Зато в университетах формируется «академический капитализм», что означает структурную перестройку интегративных элементов университета и возникновение новых структур, схем оплаты некоторых аспектов академической карьеры, а также рост напряженности [4, с. 55].

В современных условиях университеты требуют все большего финансирования, следовательно, возникает необходимость в диверсификации источников финансирования.

Относительно Украины, то в результате реформ появилась новая институциональная среда коммерческого образования, в которой для удовлетворения общественно значимых образовательных потребностей должны были складываться иные правила взаимодействия, иерархии статусов, ролей, основанные на специфических ценностно-нормативных представлениях.

В некотором отношении, эта среда проектировалась как альтернатива образованию за счет бюджетных средств. Небезосновательная точка зрения, согласно которой именно коммерциализация

позволила вузам выжить в условиях хронического бюджетного недофинансирования. Однако, по истечению почти двадцати лет с начала коммерциализации украинского высшего образования, интенсивность обсуждения ее целей, итогов и возможных корректив не снижается ни среди экспертов, ни среди заинтересованной общественности. Сторонники и противники коммерциализации отмечают, что образование является той социальной отраслью, которая участвует в формировании предпосылок экономического роста. Государственная образовательная политика как составная часть социальной политики является одним из инструментов влияния государства на формирование социальной структуры и направлена на решение задач социетального уровня. Это делает актуальной социологическую экспертизу трансформационных процессов в образовании, и в частности, результатов коммерциализации. Таким образом, можно утверждать, что образовательная система испытывает значительное влияние глобализации, формируя и выстраивая своеобразную систему отношений и взаимодействия.

В целом, коммерциализация и маркетинг проявляются в следующем:

- образование направлено на рынок;
- рынок сосредотачивается на образовании;
- образовательные возможности определяются рынком, в значительной степени финансируются и регулируются государством;
- Вузы действуют все больше и больше в качестве поставщиков на рынке образования;
- студенты, в первую очередь, представляются в качестве потребителей;
- образование - это результат потребностей общества и направлено на то, чтобы использовать свои образовательные результаты для экономических желаний■

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Захаров, И.В. Миссия университета в европейской культуре / И.В. Захаров, Е.С. Ляховиц. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. – 240 с.
3. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы [Текст] / Доклад Всемирного банка. – М.: Образование, 2003. – 54 с.
4. Slaughter S. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University / S. Slaughter, L. Leslie. – Baltimore; L.: John Hopkins University Press, 1997.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Турсунов Шавкат Шарибжонович

Бегматов Дилмурод Каримжонович

Наманганский инженерно-педагогический институт

Аннотация. В статье дана методическая рекомендация по развитию художественно-эстетического воспитания в процессе обучения.

Ключевые слова: художественно-эстетическое воспитание, пропаганда, печатные информационные издания.

С приобретением независимости в Республике Узбекистан уделяется большое внимание художественно-эстетическому воспитанию молодёжи. Как указано в «Законе об образовании», «Национальной программе по подготовке кадров» и других законах, перед современной системой образования стоит задача усовершенствования процесса обучения, создания новых форм и методов преподавания и их внедрение в систему. В решении этих задач и повышении эффективности педагогического процесса, выявлении путей активизации познавательной деятельности учащихся важное место занимает правильная организация учебной деятельности учащихся, создание методов развития их творческой деятельности.

В настоящее время - время интеграции и роста влияния «массовой культуры» идёт борьба за души и сознание молодёжи. Одна из наболевших проблем - это появление идейного вакуума в их сознании, что приводит к возрастанию интереса к античеловеческим идеям.

За годы независимости Узбекистан превратился в большую площадь созидания, и каждый наш соотечественник, который в сердце чувствует гордость и признание, стал участником этого процесса.[1]

Как известно, на уроках изобразительного искусства требуется формирование как теоретических, так и практических знаний, умений и навыков. Творческая активность человека служит его всестороннему росту и развитию. В преподавании каждого предмета важное место занимают эффективное использование учебных, внеурочных занятий. Повышению эффективности этого процесса способствуют и печатные издания.

Стенная газета по изобразительному искусству через рубрики об истории мирового и национального искусства, теории служит закреплению знаний, а также с помощью практических советов и рекомендаций способствует повышению умений и навыков учащихся.

Основной задачей стенной газеты по изобразительному искусству является пропаганда этого искусства среди учащихся, повышение их интереса к данному предмету, закреплению знаний о видах и жанрах, стилях, течениях, направлениях, выдающихся представителей этой сферы; знаний о мировом и национальном искусстве; способствование к творческому мышлению.

Стенные газеты можно издавать кружком изобразительного искусства два раза в месяц. Также выпускаются специальные номера, посвященные знаменательным датам, месячнику предмета. Одновременно каждый номер можно издать в виде маленькой книжки или журнала. Газету можно назвать «Мир изобразительного искусства», «Волшебство кисти», «Юный художник», «Мир искусства», «Мир эстетики». Предлагаем такие рубрики:

- «Виды, жанры, эпохи, стили, течения, направления изобразительного искусства». Здесь будут даны материалы о видах, жанрах, эпохах, стилях, течениях, направлениях изобразительного искусства.

- «Жизнь и творчество известных мастеров искусства». В ней можно ознакомить читателей с интересными фактами по теме.

- В рубрике «Анализ одного произведения» можно ознакомить учащихся с шедеврами мирового искусства (изобразительное искусство, графика, скульптура, архитектура, витраж, образцы прикладного искусства).

- «Творчество ровесников». В этой рубрике публикуются лучшие творческие работы интересующих учеников изобразительного искусства.

• «Толковый словарь терминов изобразительного искусства». В этой рубрике можно познакомиться с толкованием терминов, данных в предыдущих рубриках данного номера и новыми понятиями.

• «Практические советы» В данной рубрике можно познакомиться учащихся с практическими советами и рекомендациями известных мастеров по созданию картин, эффективному использованию средств, орудий изобразительного искусства.

• Почта «Мир изобразительного искусства». В этой рубрике даются ответы на вопросы учащихся, которые уже познакомились номером стенгазеты. Знакомятся с их мнениями и пожеланиями, что будет учтено в подготовке следующего номера.

Мы уверены, что предложенные выше рекомендации, будут служить росту художественной способности, эстетического вкуса и развитию творческого мышления учащихся; воспитанию в духе уважения национальных и общечеловеческих ценностей■

Список литературы

1. «Высшая школа» март (5) 2015.
2. «Энциклопедический словарь юного художника» М., 1983
3. Е.Каменова «Какого цвета радуга» М., 1971
4. Н.Абдуллаев «Санъат тарихи» 1) 1том. Т., 1987 2) 1/2 том. Т., 2008
5. С.Д.Левин «Беседа с юным художником» М., 1988
6. УзБА журналы «Санъат»
7. С.Булатов «Ўзбек халқ амалий санъати» Т., 1991

**ЮРОДСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ (ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДУХОВНОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ В ТРУДАХ Г.П. ФЕДОТОВА, Г.В. ФЛОРОВСКОГО, И.Ф.
МЕЙЕНДОРФА)**

**WHACKY AS A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF THE
RUSSIAN RELIGION CONSCIOUSNESS (INTERPRETATION OF THE
SPIRITUAL HISTORY IN THE WORKS BY G.V. FLOROVSKY, G.P. FEDOTOV, I.F.
MEYENDORFF)**

Фролов Кирилл Сергеевич

кафедра «Всеобщая история, историография и археология»

Пензенский государственный университет

Kirill S. Frolov

Sub-department «World History, Historiography and Archeology»

Penza State University

Аннотация. В статье рассмотрены особенности интерпретации юродства как социально-психологического феномена русского религиозного сознания в трудах представителей российской исторической науки в эмиграции Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, И.Ф. Мейендорфа.

Ключевые слова: юродство, религиозное сознание, социально-психологический аспект.

Abstract. The article considers the features of whacky as a social and psychological phenomenon of the Russian religious consciousness as seen by G.P. Fedotov, G.V. Florovsky, I.F. Meyendorff.

Keywords: whacky, religious consciousness, social and psychological aspects.

Изучение исторического наследия выдающихся представителей российской гуманитарной науки в эмиграции, крупных ученых, патрологов и византинистов – Г.П. Федотова (1886 – 1951), Г.В. Флоровского (1893 – 1979), И.Ф. Мейендорфа (1926 – 1992) –, по-прежнему, является актуальным для современной отечественной историографии [4]. Во многом это обусловлено тем, что долгое время, в советский период, научные изыскания ученых-эмигрантов находились вне поля зрения российских специалистов; духовная история России – основной объект исследования Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, И.Ф. Мейендорфа скептически воспри-

нималась советскими историками, а «неблагонадёжность» самих эмигрантов исключала не только обращение к их трудам, но и делала невозможным разработку таких проблем, как национальное самосознание, национальных характер и т.п. вне марксистского подхода. Многие статьи и некоторые монографии ученых-эмигрантов до сих пор не переведены на русский язык, что делает обращение к историко-философским взглядам историков весьма актуальным и востребованным при рассмотрении системы русского религиозного сознания через призму компонентов, которые ее формируют.

Говоря о юродстве как о заметном социально-психологическом феномене русского религиозного сознания, нельзя не отметить тот факт, что большинство западноевропейских ученых связывают такую форму подвижничества исключительно с ментальными установками русского народа [5], несмотря на почитание нескольких юродивых в рамках всей православной *суперобщности* – Византийского содружества наций [2]. С точки зрения некоторых современных американских исследователей [5], юродство, в какой-то степени, представляет собой один из архетипов русского религиозного сознания.

Социально-психологическая модель «юродивый» складывается из совокупности средств, с помощью которых подвижник, воздействуя на общество, приобретает духовный авторитет: 1) притворное

безумие; 2) «попание тщеславия» [2, с. 292]; 3) самоуничтожение; 4) мистико-провиденциалистические пророчества; 5) аскеза.

Юродство как социально-психологический феномен русского религиозного сознания приобретает оригинальную интерпретацию в трудах известного философа и мыслителя XX века Г.П. Федотова, прошедшего путь от «непримиримого борца с царизмом» до профессора теологии.

Ученый считает, что юродство концепт должен быть рассмотрен в качестве одного из элементов русского религиозного сознания, т.к. само юродство является предельной степенью христианского кенотизма, который интегрировался в духовную сферу общества лишь в XIV веке – эпохе формирования современных черт российской нации [2, с. 289].

С точки зрения Г.П. Федотова, юродство предполагает добровольное принятие иррационального безумия, «которое требует религиозной мотивации» [2, с. 294]. Такое «безумие», являясь по своей природе скорее ложным, предполагает реализацию «безумного» (девиантного) стереотипа поведения, сопровождающегося «притворной безнравственностью» – средством обличения социальных пороков за счет создания конфликтных, нередко, аморальных ситуаций, провоцирующих общество к их пресечению. Цель юродивого, надев на себя личину «обычного грешника», т.е. человека, чьи поступки должны быть осуждены социумом, обличить негативные явления, имеющие место в обществе. В основе «притворного безумия» лежит убеждение о том, что общественное сознание, скорее всего, останется глухо к высоконравственной, назидательной проповеди, однако не сможет игнорировать псевдо-радикальные попытки подвижника подорвать социальные устои.

Тщеславие как один из грехов христианской системы ценностей представляет для общества не меньшую опасность, чем разрушение социальных связей и поправление моральных убеждений [2, с. 292]. Очевидно, юродивые полагали, что гордыне (тщеславию) подвержены, как ни парадоксально, сами «духовные пастыри»: столпничество, строжайшая аскеза, самоистязание, распространенные в монашеской среде XV – XVII вв. средства «усмирения плоти» и «укрепления духа», могли оказать на личность «спасающегося» губительное воздействие. Следует подчеркнуть, что юродство предполагало презрение к миру и «всем условиям обычного человеческого существования» [2, с. 293]. Так идеал аскезы, который являлся не целью, но средством познания трудных, «экстремальных» сторон человеческого бытия, предполагал не «уход из общества» и отдаления от людей, а, напротив, более тесную связь с

социумом.

Несомненно, внимания заслуживает тот факт, что известный историк, экуменист и религиозный философ Г.В. Флоровский, рассматривающий историю России через призму религиозного влияния православной социокультурной системы на национальное самосознание, в работе «Пути русского богословия» (1936 г.) – обобщающем исследовании, которое посвящено анализу особенностей духовной сферы русского социума, избегает упоминаний о феномене юродства. Возможно, это связано не только с тем, что сам ученый видел в социально-психологическом образе юродивого скорее черты душевнобольного, чем человека намерено принявшего «личину безумия», но так же и негативном отношении западноевропейских византинистов – ученых, с которыми Г.В. Флоровский поддерживал тесные научные контакты, к такой форме подвижничества, граничащей с сумасшествием. Тем не менее, историк-эмигрант, обратившись к изучению кризиса русского религиозного сознания XV – XVII вв., анализирует социально-психологические модели, предложенные Ионанном Вишенским, – «голяк странник» и «глупство перед Богом» [3, с. 57], – которые выступают в качестве антитезы «западному мудрствованию». Отдельные черты этих моделей тождественны образу юродивого: 1) притворная умственная ограниченность, мотивированная тем, что излишнее знание может привести к «сомнению»; 2) аскеза; 3) исполнение пророческих предсказаний; 4) самоуничтожение. Г.В. Флоровский оценивает эти социально-психологические модели как неэффективные и, даже опасные, для религиозного сознания, т.к. они, в какой-то степени, подрывают социально-психологический образ «святого».

Итак, юродство в интерпретации Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского, И.Ф. Мейендорфа представляет собой социально-психологический феномен русского религиозного сознания. Несмотря на то, что большинство западноевропейских экспертов склонны поверхностно воспринимать образ юродивого, историки-эмигранты обращают внимание на позитивное восприятие русским социумом такого рода подвижничества, поскольку предполагается, что за внешней личиной «безумия» юродивого скрывается его «подлинная харизма» [2, с. 296]. Именно социально-психологические особенности национально характера, с точки зрения историков-эмигрантов, позволили юродству стать «любимой формой подвижничества» [1] русского народа; не являясь исключительно русским, феномен юродства воспринимается как одна из наиболее заметных особенностей российской духовности и религиозного сознания ■

Список литературы

1. Мейендорф И.Ф. История Церкви и восточно-христианская мистика. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – 576 с.
2. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т.11: Русская религиозность. Часть II. Средние века. XIII – XIV вв. – М.: Мартис, 2004. – 367 с.
3. Флоровский Г. В. Пути русского богословия.– М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
4. Фролов К.С. Концепт «духовность» в трудах Г.П. Федотова: социально-психологический аспект интерпретации истории России XIII – XVI вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (54).– С. 178–180.
5. Irina Paert Spiritual Elders: Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy. – Northern Illinois University Press, 2010. – 308 p.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

Алифартова Юлия Сергеевна

магистрант

Алтайский государственный университет

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить особенности национального менталитета и традиций японцев, которые способствовали эффективному осуществлению реформ в послевоенные годы. Автор акцентирует внимание на реформировании системы образования, призванной укоренять в сознании населения новые ценности, соответствующие целям преобразования.

Ключевые слова: модернизация, реформы, послевоенная Япония, культура, традиции, национальный менталитет, система образования.

Анализируя результаты осуществленных в Японии в первые послевоенные годы (1945 – 1960 гг.) реформ, вполне обоснованным выглядит вывод о том, что они носили революционный характер и обеспечили создание демократического государства с рыночной экономикой. В целом можно говорить о том, что реформы послужили вторым этапом модернизации японского государства и общества, начало которой было положено преобразованиями эпохи Мэйдзи.

Ликвидация ограничений политических и гражданских прав после поражения Японии в войне, принятие новой конституции, носящей антивоенный характер, прогрессивные изменения в профсоюзном и трудовом законодательстве, реформа системы образования, сопровождавшаяся устранением из школ ультранационалистической и милитаристской идеологии, лишение синтоизма поддержки со стороны государства, введение нового гражданского кодекса, предоставившего женщине равные с мужчиной юридические права, реформа органов местного самоуправления и другие преобразования внесли значительные изменения в политическую систему японского общества. Кроме того, реформы обеспечили устойчивое экономическое развитие страны и на этой основе ее выход на передовые позиции в мире в качестве экономически могущественного и политически влиятельного государства.

На успех реформ оказывали влияние разно-

образные факторы, среди которых культурный фактор, по нашему мнению, был одним из самых влиятельных, поэтому основное внимание в данной статье необходимо уделить его роли в модернизации послевоенной Японии.

Как отмечают исследователи, в Японии сложился определенный стиль культуры, связанный со специфическим историческим опытом, особенностями сочетания природной среды и культурных свойств дальневосточного региона в целом. В рамках этого стиля, по-видимому, был выработан такой способ передачи и наследования культурных элементов, который поддерживает в случае заимствований сравнительно высокий уровень адаптации и выживаемости традиционного. Для функционирования культурных механизмов в Японии характерна целостность мировосприятия, в рамках которой новое рассматривается не как противоположное старому и исключающее его, а как органичное прибавление – часть, прорастающая в целое [4, с. 308]. Именно эта особенность позволила японскому обществу усвоить новые рыночные и демократические ценности, диктуемые инициаторами реформ.

Учитывая тот факт, что в Японии довольно непредсказуемые погодные условия и зачастую происходят природные катаклизмы, можно утверждать, что природа научила жителя Японии смиряться с неизбежным. Отсюда проистекает свойственный японцам реализм, готовность с чем-то расстаться, что-то переменить.

Конфуцианская этика долга, культ семьи и предков столетиями определяли моральный климат в стране. В результате сложилась «измото» - модель социальной организации по типу отношения учителя с учениками на основе взаимозависимости. Следствием такой модели социальной организации является готовность подчиниться не только отцу, старшему или учителю, но и социальному целому, национальному государству. В целом для психологии японцев характерно благожелательное отношение к факту зависимости от

другого, в том числе от чужого культурного опыта, отмечает В. Хорос. [3, с. 21].

Еще одна характеристика японского менталитета, способствовавшая очень быстрому темпу проведения реформ, осознанию их необходимости и своевременности, - это отношение японцев ко времени. Для японской культуры характерно обостренное чувство времени. Иногда его объясняют стремительностью и явностью смены времен года, иногда ограниченностью пространства островной страны.

Неуверенность в собственной правоте и апелляция к собеседнику для выработки окончательного суждения, заложенные в модальностях японских глаголов, не допускающих резкого и категоричного высказывания собственного мнения, также способствовали более легкому освоению мер, предложенных оккупационной администрацией. Важные решения должны выноситься сообща - концепция, восходящая к первому параграфу уложения Сётоку-тайси: «Согласие превыше всего. Первый долг - избегать несогласия». Параграф 17 гласит: «Решать важные вопросы не должен один человек... Советуйся со многими, чтобы достичь правильного решения» [4, с. 314]. Подобные стереотипы поведения способствовали достижению общественного консенсуса по поводу проводимых преобразований.

Еще один ключ к относительной легкости проведения реформ можно разглядеть в специфике научного познания в Японии. Его инструментом становились, скорее, чувства и интуиция, чем аналитические усилия абстрагирующего интеллекта. Оперирование абстракциями затруднялось конкретно-чувственным характером мировосприятия. Вместе с тем такой тип отношения к миру в чем-то и облегчал процесс усвоения и присвоения чужого нового, так как не требовал радикальных перестроек на уровне образа мира. После того как мировоззренческая буря более или менее стихла, обнаружилось, что новое нашло себе прочное место и даже некоторым парадоксальным образом установило связи со старым, несмотря на их несовместимость, казавшуюся прежде разительной.

В контексте системных преобразований всех сфер жизни общества в первые послевоенные годы была проведена кардинальная реформа образования, полностью изменившая всю его систему в соответствии с новыми задачами модернизации. Американские эксперты пришли к выводу, что японское образование абсолютно не пригодно для дальнейшего использования и подлежит коренному реформированию. В первую очередь речь шла о ликвидации укорененной в образовании идеологической конструкции. В школьных программах были аннулированы курсы морали, японской истории и географии, а Министерству просвещения предлагалось срочно подготовить планы пересмотра учебников по этим предметам. В новых учебниках в приказном порядке запрещалось касаться тем, связанных с ультранационализ-

мом, национальной религией синто, почитанием императора, возвеличиванием государства над личностью, расизмом. По выражению английского ученого и дипломата Дж. Сэнсома, американцы полагали, что дать Японии новую систему образования также просто как портному - сшить костюм [5, с. 207]. Но японцы, как всегда, решали эту проблему путем компромиссов, создав систему, которая с необходимыми поправками в целом продолжает действовать и в настоящее время.

В структуру системы образования с началом периода высоких темпов экономического роста были введены пятигодичные технические колледжи с целью подготовки высококвалифицированных кадров. Их создание явилось своего рода ответом правительства на пожелание крупного бизнеса, отраженное в документе Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) под названием «Мнение относительно технического образования в свете потребностей новой эры» (1956) [5, с. 210]. Кэйданрэн рекомендовала правительству безотлагательно принять следующие меры: готовить инженерные и технические кадры, содействовать техническому образованию молодежи, повысить оснащенность средних школ, уделять больше внимания распространению научных и технических знаний. Возрастание роли общеобразовательной и профессиональной подготовки трудовых ресурсов было вызвано интенсивным техническим обновлением и отраслевой перестройкой экономики.

Ускоренная модернизация за счет импорта западных технологий обусловила внедрение механизма получения профессии на основе образовательного ценза. Как отмечает В. Б. Рамзес, «технология отраслей промышленности, целиком импортированная в сжатые сроки, представляла собой настолько разительный контраст, с чем страна была знакома раньше, что для овладения ею сразу стало не хватать одной выдумки и изобретательности, не подкрепленной систематическим образованием» [5, с. 210]. Образование выступило важным фактором ускоренной модернизации в 1950-1960-е годы. Высокая образованность, прежде всего, рабочей силы позволила Японии безболезненно преодолеть технико-экономическое отставание от развитых на то время стран. В 1970-е годы Япония вышла на первые позиции по уровню и качеству образования рабочей силы. Постоянное усовершенствование законодательства в образовательной сфере помогло приспособить систему образования к общим задачам социально-экономического развития, к повышению качества рабочей силы, отвечающей экономическим потребностям общества.

Таким образом, важный скачок в развитии духовной и материальной культуры японского народа в результате послевоенных реформ был связан с заимствованиями из культуры других народов, которые были ассимилированы с национальными традициями и особенностями японского менталитета. Островной характер японской истории, спо-

существовавший ранее изоляционистской политике страны, в сочетании с иными факторами привел к особому способу функционирования механизмов «культурного любопытства», адаптации к новому и передаче следующим поколениям традиционного,

сращенного с усвоенным чужим. При этом многое из культурного наследия японского прошлого на этапе ускоренного развития послужило базой для эффективного осуществления преобразований■

Список литературы

1. Панов, А.Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945 – 1952 гг.) / А.Н. Панов. – М.: Восток – Запад, 2010. – 288 с. + [10] ил.
2. Пути модернизации: траектории, развилки и тупики : Сборник статей / под ред. В. Гельмана и О. Маргания. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 408 с.
3. Хорос, В. Японские секреты / В. Хорос - Диалоги «Знание – сила», октябрь 1991. – С. 18 – 23.
4. Япония: культура и общество в эпоху научно-технической революции / под ред. С.А. Арутюнова, Л.Д. Гришелева и др. – М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1985. – 319 с.
5. Япония: опыт модернизации / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М., АИРО-XXI, 2011. – 280 с.

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КБР

Махотлова Маратина Шагировна

кандидат биологических наук,

старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастров
Кабардино - Балкарский аграрный университет имени В.М. Кокова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также анализируются основные проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Ключевые слова: земля, охрана окружающей среды, природоохранная деятельность, экологическая система, природные условия, рациональное природопользование.

Земля является важнейшим для человечества объектом материального мира. Не будь земли - не было и человечества со всеми его проблемами.

Земля является материальной основой жизнедеятельности людей. Поэтому при ее использовании необходимо учитывать не только современные потребности, но и отдаленные перспективы [2]. Понимание того, что земля как природный ресурс нуждается в охране, пришло к современному обществу не сразу.

Земля в Российской Федерации охраняется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, основой хозяйственной и иной деятельности.

Охрану окружающей среды и управление природопользованием необходимо рассматривать как неотъемлемую часть социально-экономического развития республики. Поэтому повышение уровня природоохранной деятельности, обеспечение благополучной экологической обстановки и рациональное использование природных ресурсов являются важнейшими задачами охраны окружающей среды.

Природные условия для жизни населения Кабардино-Балкарии весьма благоприятные. Экологическая ситуация осложняется главным образом промышленным загрязнением атмосферы и поверхностных вод.

В сфере охраны окружающей среды и управления природопользованием стоит ряд проблем, в том числе:

- необходимость обеспечения своевременного восстановления не покрытых лесом земель лесного фонда, сгоревших и вырубленных лесов, восстановления особо ценных пород насаждений;
- необходимость обеспечения охраны лесов от пожаров, защиты их от вредителей;
- постоянный рост объема и недостаточность отвечающих природоохранным требованиям мест размещения бытовых и производственных отходов;
- неудовлетворительное состояние очистных сооружений канализаций и канализационных сетей, их недостаточное развитие, а также пагубное влияние стоков спиртовых производств;
- потребность значительной части полезных ископаемых, добываемых в республике, а также месторождений, находящихся в резерве, в геолого-экономической переоценке применительно к новым экономическим условиям, экологическим и строительным нормам в сложившейся конъюнктуре рынка потребления;
- низкий уровень ведения мониторинга опасных геологических процессов, мониторинга подземных вод и объектов недропользования.

В числе приоритетов по рациональному природопользованию и охране окружающей среды - проведение мероприятий по снижению уровня загрязнения окружающей среды для улучшения и стабилизации экологической обстановки в республике и обеспечению воспроизводства природных сырьевых ресурсов. Важнейшей задачей является обеспечение дальнейшего развития экономики при условии сохранения уникальных природных ресурсов и среды обитания населения. Этому в значительной мере будет способствовать реализация комплекса природоохранных проектов:

- разработка и реализация комплекса республиканских мер по созданию системы работы с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия

отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую природную среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Осуществление комплекса мер позволит увеличить объемы использования отходов в качестве вторичного сырья, вернуть в сельскохозяйственный и рекреационный оборот 100 га земель [3], занятых свалками, уменьшить объем размещения отходов на свалках, сократить выбросы и сбросы загрязняющих веществ, которые образуются в местах захоронения отходов, а также создать экономическую основу для применения современных технологий и привлечения инвестиций для решения экологических проблем.

Осуществление мер по созданию минерально-сырьевой базы, охране здоровья и окружающей среды позволит:

- увеличить поисково-разведочный задел, что обеспечит необходимый уровень прироста полезных ископаемых, достижение оптимального соотношения между приростом запасов и добычей полезных ископаемых и, в конечном счете, повысит обеспеченность экономики Республики основными видами природных ресурсов;

- существенно улучшить состояние лесного фонда, основными факторами которого являются лесовосстановление на площади 3250 га, ввод молодых лесных посадок в категорию ценных лесных насаждений, улучшение санитарного состояния лесов, охрана лесов от пожаров, защита лесов от вредителей и болезней, лесопатологический

мониторинг [3];

- снизить антропогенное воздействие сточных вод на качество природных водных объектов, улучшить экологическое состояние рек Кабардино-Балкарской Республики, а также вернуть природе и населенным пунктам экологически безопасные земельные участки;

- сохранить уникальные природные комплексы, объекты растительного и животного мира, их генетический фонд, поддержать устойчивость биосферы, проводить экологическое воспитание населения;

- развить структуру особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Обустроить и оптимизировать границы заказников, памятников природы, особо охраняемых природных территорий;

- обеспечить охрану биологического и ландшафтного разнообразия в Кабардино-Балкарском высокогорном государственном заповеднике, национальном парке "Приэльбрусье", государственных природных заказниках республиканского значения.

Общеизвестно, что гораздо легче предотвратить, нежели ликвидировать уже имеющееся нарушение. Поэтому превентивные меры, направленные на охрану земель, наиболее эффективны, в первую очередь необходимо отметить использование и охрана земель представляет собой единое целое.

От состояния природных качеств земель непосредственно зависит и состояние других объектов природы, всей окружающей среды, и в конечном итоге здоровье людей [1]■

Список литературы

1. Статистический сборник «Охрана окружающей среды в России», 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Махотлова М. Ш. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / М. Ш. Махотлова // Молодой ученый. — 2015. — №8.
3. Богатиков, О. А. Природные процессы на территории Кабардино-Балкарии : монография / О. А. Богатиков, М. Ч. Залиханов, Б. С. Карамурзов. - М. ; Нальчик : [б. и.], 2004г.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИИ СХОДСТВА МНОГОМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Лавриченко Олег Вячеславович

кандидат экономических наук

инженер-программист инженер-программист

ОАО «Концерн Моринформсистема-Агат», г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается авторский метод анализа и математического моделирования неоднородных совокупностей на основе функции сходства многомерных объектов, а также использование в его рамках многокритериального выбора по отношению Парето. В статье представлена адаптация метода к авторской научной концепции сбалансированного распределения ограниченных инновационных ресурсов промышленного предприятия между объектами инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационные ресурсы, научная концепция сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятия между объектами инноваций, системный анализ эффективности.

В современных условиях, когда США и страны Европейского Союза вводят экономические санкции в отношении наиболее инновационно активных российских промышленных предприятий, особую актуальность приобретает разработанная автором научная концепция сбалансированного распределения инновационных ресурсов предприятий между объектами инноваций, эндогенной основой которой являются инновационные самоорганизующиеся бизнесобразующие технологии. Суть данной концепции нами была изложена в ранее опубликованной работе [1].

Информационные и когнитивные технологии, наряду с технологиями информационных и управляющих систем, входят в перечень критических технологий современной России, определенный в Указе Президента России № 899 от 7 июля 2011 года, а также являются приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В сферах разработки новых когнитивных технологий для эффективного и рационального управ-

ления инновационными ресурсами предприятий необходима обработка очень больших информационных массивов. Все это обуславливает необходимость широкого использования выборочного метода, основу которого составляет закон больших чисел [2]. В существующей реальности любая генеральная совокупность является заведомо неоднородным множеством [3], структурированным по различным номинальным (классификационным) шкалам, а проблему неоднородности (структурированности) процесса сбалансированного распределения инновационных ресурсов между инновациями можно решить на основе одного из двух подходов:

- создав неслучайную выборку, репрезентативную изучаемой совокупности по многомерной структуре (хотя бы несколькими основными номинальными шкалами);
- математически корректно учесть при компьютерной обработке данных различия между структурами генеральной совокупности и выборочного объекта.

Более перспективным, на наш взгляд, является второй подход. Этот подход среди исследователей пока не нашел заметного развития, хотя, требуя значительного объема компьютерных расчетов, он и решает указанную задачу.

В этой связи целью данной работы была разработка и внедрение метода анализа и математического моделирования неоднородных совокупностей на основе функции сходства многомерных объектов, а также на использовании многокритериального выбора по отношению В.Парето.

Функция сходства многомерных объектов:

Под объектом мы будем понимать совокупность мероприятий по распределению инновационных ресурсов предприятия между инновациями, выраженное вектором признаков, измеряемых в числовых шкалах (в том числе – дихотомической) [4].

Пусть множество X , состоит из элементов $x \in X$.

Любая классификация, в том числе и социально-экономическая, всегда основана на анализе какой-либо меры близости многомерных объектов [5]. Функцию $S(x, y)$, заданную на декартовом произведении $X * X$, вида $S : X * X \rightarrow (0, 1]$ называют мерой близости элементов множества X в том случае, если выполнены аксиомы:

(а) условие нормировки:

$$\forall x \in X : S(x, x) \in 1 \quad (1)$$

(мера близости S любого элемента x «к самому себе» равна 1);

(б) условие симметричности:

$$\forall x, y \in X : S(x, y) = S(y, x) \quad (2)$$

Для того чтобы мера близости (сходства, подобия), определенная на основе аксиом (1,2), стала «рабочей», нужно договориться о том, как измеряется расстояние между парами элементов X , т.е. определить на X некоторое метрическое пространство [6, гл. 3,4].

В связи со сказанным заметим, что в монографии Г.Г. Татаровой [7], посвященной вопросам социальной типологизации, сразу же после определения меры $S(x, y)$ приведены некоторые часто используемые величины такого рода [7, с.213]. Но очевидно, что все они определены не просто для множества объектов X , а на нормированных пространствах [8,9], построенных на X . Метрика ρ , определенная на множестве X , представляет собой отображение вида:

$$\rho : X * X \rightarrow R$$

где R - множество неотрицательных чисел, при условии выполнения аксиом:

$$\forall x \in X : \rho(x, x) = 0 \quad (3)$$

$$\forall x, y \in X : \rho(x, y) = \rho(y, x) \quad (4)$$

$$\forall x, y, z \in X : \rho(x, y) = \rho(x, z) + \rho(z, y) \quad (5)$$

Легко понять, что аксиомы (3 и 4), являясь аналогами аксиом меры подобия (1,2), описывают «сходство» объектов «с противоположной позиции». Условие (5) («аксиома треугольника») - обобщение той «истины», что «прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками».

Определим функцию сходства объектов. Причем сделать это наиболее удобно в стохастическом смысле. Пусть нормированное пространство N определено на множестве объектов X . Производится опыт, состоящий в том, что из множества X случайным образом выбирается его элемент x . Оказывается, что

$$\theta_{ij} = \theta(x_i, x_j) = 1 - \frac{2^{1-\frac{m}{2}} \rho^{m-1}}{\Gamma(\frac{m}{2})} \int_0^{\rho_{ij}} t^{m-1} \exp(-\frac{t^2}{2}) dt \quad (12)$$

Таким образом: привлекательность функции сходства θ состоит в том, что типологическое пространство объективно описывает подобие объектов (процессов сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций) всей генеральной совокупности [11].

норма [6, п.3.3] x равна $r(x)$. В результате серии из n таких опытов образуется статистика вида $\{r_1, r_2, \dots, r_n\}$. Величина r в описанной серии опытов (по схеме Бернулли) ведет себя как стохастическая переменная и, следовательно, имеет некоторое распределение $\Psi(r)$.

Функцией распределения нормы (ф.р.н.) $\Psi(r)$ элементов множества X ,

на котором определено нормированное пространство N , назовем вероятность того события, что норма наугад выбранного элемента $x \in N$ окажется меньше r :

$$\forall r_0 \in R : \Psi(r_0) = \Pr\{r(x) \leq r_0\} \quad (6)$$

где: $r(x)$ - норма случайно выбранного объекта $x \in N$

$\Pr\{...\}$ вероятность события $\{...\}$. Приведенное определение ф.р.н. является строгим, но опирается не на описание вероятности по А.Н. Колмогорову [6], а на описание вероятности по Мизесу - Смирнову - Виллю - Постникову [10].

Пусть на множестве X определено нормированное пространство $N = (X, r)$. Функцией сходства назовем отображение $\theta(x, y)$ такое, что

$$\theta : N * N \rightarrow (0, 1]; \quad (7)$$

$$\exists! \theta \in N, \forall x \in N : \theta(\theta, x) = 1 - \Psi(r(x)); \quad (8)$$

$$\forall x, y \in N : \theta(x, y) = 1 - \Psi(r(x-y)); \quad (9)$$

где θ - начало координат, а величина $r(x-y)$ является расстоянием между x и y в метрике, порождаемой нормой [6, гл.3].

Пример. Пусть дано множество объектов $X = \{x_j; j = 1, n\}$, каждое из которых определено случайным вектором показателей вида:

$$X_j = (x_j^1, x_j^2, \dots, x_j^m) \in R^m; j = \overline{1, n}$$

Будем считать, что все компоненты этого вектора имеют стандартизованное гауссово распределение $g(0,1)$. В сферической евклидовой метрике расстояние между элементами x_i и x_j , из X имеет вид:

$$\rho_{ij} = \rho(x_i, x_j) = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_i^k - x_j^k)^2} \quad (10)$$

Из теории распределений известно, что случайная величина ρ_{ij} имеет функцию плотности вероятностей вида:

$$\varphi(\rho) = \frac{2^{1-\frac{m}{2}} \rho^{m-1}}{\Gamma(\frac{m}{2})} \exp(-\frac{\rho^2}{2}) \quad (11)$$

Тогда функция сходства любой пары объектов (x_i, x_j) имеет вид

$$\theta_{ij} = \theta(x_i, x_j) = 1 - \frac{2^{1-\frac{m}{2}} \rho^{m-1}}{\Gamma(\frac{m}{2})} \int_0^{\rho_{ij}} t^{m-1} \exp(-\frac{t^2}{2}) dt \quad (12)$$

Типологическим пространством, заданным на абстрактном множестве объектов X , называется пара (X, τ) , где типология τ - система аксиом, задающих «правила» принадлежности границ всевозможных подмножеств X . Итак, типологическое пространство является частным случаем нормированного пространства [12], нормированное - метри-

ческого, а метрическое - частным случаем типологического пространства.

Отношение Парето как основа анализа уровня объектов:

Наряду с традиционными методами классификации (Q-техника факторного анализа, кластерный, дискриминантный, таксонный анализ и эвристическая типологизация) большую роль играют методы систематизации многомерных объектов по их уровню, которые относятся к методам многокритериальной оптимизации [13].

Нами предлагается метод анализа уровня объектов, основанный на использовании многокритери-

$$R_j^l = F_j^l - \min_{k=1,m}(F_j^k), R_j^l \in R; j = \overline{1,p}, p \ll m; l = \overline{1,n} \quad (13)$$

$$x_k^l \leftrightarrow r_k^l \leftrightarrow F_k^l \leftrightarrow R_k^l \quad (k = \overline{1,m}, l = \overline{1,n})$$

Поскольку все произведенные преобразования объективны, подобны, то результаты анализа уровня объектов $\{F^k\}$ правомерно рассматривать как анализ уровня объектов $\{x^k\}$.

Проведем разбиение множества объектов $\{x^k; k = \overline{1,n}\}$ на классы мажорант Парето в пространстве $\{R_k; k = \overline{1,n}\}$ так, как это описано выше.

При этом совокупность классов мажорант Парето образует разбиение исходного множества генеральной совокупности всех возможных вариантов сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между объектами инноваций в условиях неопределенности на непересекающиеся подмножества сходных объектов:

$$\sum_k^s n_k = n \quad (14)$$

Вывод:

Предлагаемая автором методика была апробирована на данных нескольких российских предпри-

ального выбора по отношению В. Парето. Заметим, что отношение Парето в прикладных задачах многокритериального выбора и ранее широко использовалось в научных исследованиях [14,15].

Для радикального повышения стабильности анализа уровня объектов по отношению Парето используем аппарат ранговых статистик [16].

Упорядочим значения показателей x_i в вариационные ряды, для простоты изложения - без связей вида $x_j^1 < x_j^2 < \dots < x_j^n; j = \overline{1,m}$. Номер объекта $x_j^k (j = \overline{1,m}, k = \overline{1,n})$ в вариационном ряду, называемый рангом этого объекта, обозначим r_j^k .

В результате были выделены несколько групп моделей сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между различными объектами инноваций в условиях неопределенности. Это означает, что в каждую группу мажорант по отношению Парето попали математические модели и алгоритмы с примерно одинаковым уровнем баланса эффективности.

Таким образом: после экспертного анализа, подтвердившего экономическую состоятельность выявленной классификации математических моделей и алгоритмов оптимизации сбалансированного распределения инновационных ресурсов промышленных предприятий между различными объектами инноваций, отраженные в данной статье результаты могут быть использованы для подготовки объективно управляющих решений менеджеров различных звеньев для оптимизации инновационной активности российских предприятий в условиях нарастающей нестабильности во взаимоотношениях России со странами Евросоюза и США ■

Список литературы

1. Лавриченко О.В. Системный анализ и управление инновационной системой промышленного предприятия. М.: МосГУ, 2015. 234 с.
2. O'Leary D.E. Enterprise resource planning systems: Systems, life cycle, electronic commerce and risk. Cambridge University Press, 2000. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511805936>.
3. J.W. Forrester. Industrial dynamics. MIT Press, Cambridge, MA, 1961.
4. Umble E.J., Haft R.R., Umble M.M. Enterprise resource planning: implementation procedures and critical success factors. European Journal of Operational Research, no.146(2), 2003, pp.241-257. [http://dx.doi.org/10.1016/S0377-2217\(02\)00547-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0377-2217(02)00547-7).
5. Раушенбах Г.В. Меры близости и сходства. М.: Наука, 1986. С. 169-203.
6. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1976. 542 с.
7. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Высшее образование, 2007. 236 с.
8. РаурррЛоскутов А.Б., Солнцев Е.Б., Петрицкий С.А., Терентьев П.В. Методика интегральной оценки уровня энергоэффективности непромышленных объектов // Инженерный вестник Дона, 2014, №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2477.
9. 4Земцов А.Н., Болгов Н.В., Божко С.Н. Многокритериальный выбор оптимальной системы управления базы данных с помощью метода анализа иерархий // Инженерный вестник Дона, 2014, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2360.
10. Постников А.Г. Арифметическое моделирование случайных процессов // Труды Матем.института АН СССР им. Стеклова. 1960.Т.57.С.272-291.
11. Enrique Mu, Laurie J.Kirsch, Brian S.Butler. The Assimilation of enterprise information system: An interpretation systems perspective. Information & Management, vol.52,iss.3,2015, pp.359-370. <http://dx.doi.org/10.1016/j.im.2015.01.004>.
12. Mital A. What role for humans in computer integrated manufacturing? International Journal of Computer Integrated Manufacturing, no.10(1-4), 1997, pp.190-198. <http://dx.doi.org/10.1080/095119297131291>.
13. Zucchi F, Edwards J.S. Human resource management aspects of business process reengineering: A survey. Business Process Management Journal, no.4(4), 1999, pp.325. <http://dx.doi.org/10.1108/14637159910297376>.
14. Загоруйко Н.Г. Распознавание образов методом попарного сравнения эталонов // Доклады РАН. 2002. Т.382.№1.С.1-3.
15. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. М.: Наука, 2012. 432 с.
16. W.H. Hung, R.Y. McQueen, D.C. Yen, P.Y.K.Chau. Measuring the alignment of websites and organizational critical activities. Technology Analysis and Strategic Management, vol.27, iss.5, 2015, pp.550-568. <http://dx.doi.org/10.1080/09537325.2015.1019451>.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.